

О Ф Ф И Ц И Я Ы Н Ы Й О Т Д Е Л Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ.

Августъ 17.

№ 33.

1897 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Дмитровскаго уѣзда, Воскресенской, села Минѣва, церкви священникъ Александръ Сперанскій перемѣщенъ на священническую вакансію въ село Богословское, Богородскаго уѣзда.

Учитель церковно-приходской школы села Аксиньина, Коломенскаго уѣзда, Иванъ Покровский опредѣленъ на діаконское мѣсто къ Ильинской, села Турова, церкви, Серпуховскаго уѣзда.

Московскаго уѣзда, Троицкой села Троицкаго-Сельцы, церкви, священникъ Викторъ Цвѣтковъ перемѣщенъ въ село Черкизово.

На вакансію втораго псаломщика къ Воскресенской, села Колычева, церкви, Подольскаго уѣзда, назначенъ бывшій священникъ Богородицерожественской, села Прусь, церкви, Московскаго уѣзда, Сергій Хотьковскій.

Псаломщики Троицкой села Круглина, церкви, Дмитровскаго уѣзда Георгій Крыловъ и Казанской, села Мартьянкова, того же уѣзда, Павелъ Никольскій перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Псаломщикъ Предтечевской, села Ивановскаго, церкви, Серпуховскаго уѣзда, Алексѣй Предтечевскій вслѣдствіе прошенія уволенъ за штатъ.

Просфорница Успенской, села Зосимовой пустыни, церкви, Клинскаго уѣзда, Агриппина Богольцова по слабости здоровья уволена отъ должности. На ея мѣсто перемѣщена просфорница отъ Одигитріевской, села Городища, церкви, Клинскаго уѣзда, Татіана Смирнова.

Къ Покровской, села Авдулова, церкви, Коломенскаго уѣзда, на должность просфорницы назначена вдова священника села Борисъ-Городка, Можайскаго уѣзда, Стефанида Ильинская.

Вдова заштатнаго псаломщика села Богородскаго-Половина, Клинскаго уѣзда, Агриппина Орло-

ва опредѣлена на должность просфорницы къ Петропавловской, города Коломны, церкви.

Окончившій курсъ въ Московскомъ епархіальномъ училищѣ иконописанія Иванъ Ласкинъ назначенъ на псаломщическое мѣсто къ Иоанно-Предтечевской, села Ивановскаго, церкви, Серпуховскаго уѣзда.

Бывшій воспитанникъ 5-го класса Виѣанской духовной семинаріи Георгій Некрасовъ назначенъ на псаломщическое мѣсто къ церкви Тихвинской Божіей Матери, что въ селѣ Костинѣ, Дмитровскаго уѣзда.

Просфорница Московской Космодамианской, въ Садовникахъ, церкви, Марія Лебедева вслѣдствіе прошенія уволена отъ занимаемой должности.

Росписаніе, учиненное въ Московской Духовной Консистоіи, протоіереевъ и священниковъ Московскихъ, которымъ въ теченіе второй половины 1897 года назначены проповѣди въ Успенскомъ соборѣ, Каеедральномъ Чудовомъ монастырѣ или Каеедральномъ соборѣ.

ДЕКАБРЬ МѢСЯЦЪ.

6-е число. Въ день Тезоименитства ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА: первому Филаретовской, при Епархіальномъ училищѣ, церкви священнику Михаилу Хитрову, второму Петропавловской, въ Лефортовѣ, церкви священнику Іоанну Можарову.

7-е число. Въ недѣлю 27-ю по Пятидесятницѣ—Покровской, на Лыщиковой горѣ, церкви священнику Филарету Поспѣлову, Георгіевской, на Красной горкѣ, церкви священнику Николаю Скворцову.

14-е число. Въ недѣлю 28-ю по Пятидесятницѣ—Воздвиженской, на Вражкѣ, церкви священнику Николаю Сахарову, Благовѣщенской, на Бережкахъ, церкви священнику Іоанну Святославскому.

21-е число. Въ недѣлю 29-ю по Пятидесятницѣ, свв. Отецъ, въ день преставленія св. Петра, Митрополита Московскаго—Никитскаго монастыря священнику Ни-

колаю Воинову, Николаевской, въ Кузнецкой, церкви священнику Евлампію Кременскому.

25-е число. Въ день Рождества Господа Нашего Иисуса Христа—Харитоновской, въ Огородникахъ, церкви священнику Іоанну Бушневскому, Георгіевской, въ Грузинахъ, церкви священнику Димитрію Холмогорову

28-е число. Въ недѣлю 30-ю по Пятидесятницѣ—Троицкой, въ Зубовѣ, церкви священнику Димитрію Орлову, Зачатіевскаго монастыря священнику Александру Пятницкому.

ЯНВАРЬ МѢСЯЦЪ 1898 года.

1-е число. Въ новый годъ—день Обрѣзанія Господня—Спаской, въ Каретномъ ряду, церкви протоіерею Іоанну Петропавловскому, Мароновской, въ Старыхъ Панихъ, церкви священнику Сергію Лаврентьеву.

4-е число. Въ недѣлю 31-ю по Пятидесятницѣ—Знаменской, на Знаменкѣ, церкви священнику Георгію Ключареву, Воскресенской, на Семечовскомъ кладбищѣ, церкви священнику Владиміру Недумову.

6-е число. Въ день Богоявленія Господня—Предтечевской, въ Ивановскомъ монастырѣ, церкви священнику Василию Лебедеву, Троицкой, на Пятницкомъ кладбищѣ, церкви священнику Павлу Георгіевскому.

9-е число. Въ день св. Филиппа, Митрополита Московскаго—Екатерининской, на Ордынкѣ, церкви священнику Іоанну Ключареву, Знаменской, за Петровскими воротами, церкви священнику Николаю Никольскому.

11-е число. Въ недѣлю 32-ю по Пятидесятницѣ—Іоанно-Воиновской, на Якиманкѣ, церкви священнику Константину Маркову, Тихвинской, на Бережкахъ, церкви священнику Василию Лавровскому.

18-е число. Въ недѣлю 33-ю по Пятидесятницѣ—Воскресенской, въ Таганкѣ, церкви священнику Николаю Красновскому, Тихоновской, въ Сокольникахъ, церкви священнику Владиміру Шумову.

25-е число. Въ недѣлю 34-ю по Пятидесятницѣ—Николаевской, въ Звонаряхъ, церкви, священнику Алексію Лебедеву, Николаевской, именуемой «Большой Крестъ», церкви священнику Сергію Смирнову.

30-е число. Въ день Трехъ Святителей—Сергіевской, на Дмитровкѣ, церкви священнику Василию Рудневу, Тихвинской, въ Лужникахъ, церкви священнику Александру Хитрову.

Отъ московскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Московской Крестовоздвиженской, въ бывомъ монастырѣ, церкви протоіереемъ Теофилактомъ Іоанновичемъ Кротковымъ пожертвованъ въ Московское Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія капиталъ въ одиннадцать тысячъ сто (11.100) рублей,

закрывающійся въ свидѣтельствахъ Государственной 4% Ренты, съ тѣмъ, чтобы капиталъ сей оставался неприкосновеннымъ и именовался благотворительнымъ капиталомъ протоіерея Ѳ. І. Кроткова, а проценты съ онаго употреблялись для выдачи въ пособіе семи бѣднѣйшимъ дѣвицамъ изъ Священнослужительскихъ, т. е. священническихъ и діаконскихъ, дочерей, неимѣющихъ родителей и ни при жизни, ни по смерти ихъ, по неимѣнію средствъ, не устроеннымъ въ замужество, въ размѣрѣ по 60 рублей въ годъ каждой. Дѣвицы—сироты должны быть не моложе 18 и не старше 49 лѣтнаго возраста. Первая выдача пособія изъ процентовъ съ сего капитала имѣетъ послѣдовать въ сентябрѣ мѣсяцѣ сего года.

Посему Попечительство проситъ лицъ, желающихъ получать сіе пособіе, въ августѣ сего года подать прошенія, на имя Преосвященнѣйшаго Нестора. Въ прошеніяхъ должно прописывать лѣта просительницы, когда умерли ея родители, и подробно объяснить обстоятельства бѣдности просительницы; справедливость изложеннаго въ прошеніи должна быть засвидѣтельствована мѣстнымъ благочиннымъ. Удостоенныя по жребію пособія изъ процентовъ съ капитала протоіерея Кроткова дѣвицы имѣютъ получать оное ежемѣсячно, по пяти рублей въ мѣсяцѣ.

Отъ Предсѣдателя Иркутскаго Комитета православнаго миссіонерскаго общества.

26 Августа сего года исполнится столѣтіе со дня рожденія достопамятнаго Высокопреосвященнаго Иннокентія, Митрополита Московскаго. Апостольскіе труды его въ дѣлѣ распространенія свѣта православной вѣры среди инородцевъ Восточной Сибири и бывшей Русской Америки славны во всемъ христіанскомъ мірѣ. Прозорливый государственный человѣкъ и патриотъ, глубоко понимавшій задачи и способы христіанскаго просвѣщенія русскихъ инородцевъ, неутомимый и самоотверженный миссіонеръ, завѣты котораго свято хранить русская православная миссія, организаторъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, въ Бозѣ почивающій Архипастыръ всегда останется высокимъ образцомъ истиннаго проповѣдника вѣры Христовой.

Исполненный уваженія къ его памяти, желая почтить столѣтнюю годовщину его рожденія, я пришелъ къ мысли ознаменовать этотъ день дѣломъ, которое служило бы къ достиженію указанныхъ

покойнымъ митрополитомъ задачъ, — устройствомъ на мѣстѣ его рожденія, въ селѣ Ангинскомъ Верхоленаго округа, церковно-учительской второклассной школы, съ наименованіемъ ея «Иннокентіевской». А такъ какъ самъ Высокопреосвященный Иннокентій, считая церковную школу наиболѣе пригодной для просвѣщенія русскаго народа, вмѣстѣ съ тѣмъ настаивалъ на введеніи въ народныя школы обученія ремесламъ, будучи самъ выдающимся механикомъ, слесаремъ, кузнецомъ, столяромъ, плотникомъ, словомъ — человѣкомъ практически и хорошо знакомымъ со всякими ремеслами, то и въ школѣ, имѣющей носить его имя, я нахожу не только умѣстными, но и необходимыми ремесленные классы.

Несомнѣнно, осуществленіе предпринятаго мною дѣла потребуетъ значительныхъ денежныхъ средствъ, какъ на устройство обширнаго зданія для помѣщенія классовъ, мастерскихъ, пансіона, квартиръ учителей и прочихъ необходимыхъ помѣщеній, такъ и на обезпеченіе школы содержаніемъ на будущее время; но я твердо вѣрую, что въ этомъ дѣлѣ я найду и сочувствіе и матеріальную поддержку у всѣхъ, кому дорога память знаменитаго сибирскаго уроженца, такъ много потрудившагося для распространенія христіанскаго просвѣщенія въ Сибири. Въ этомъ убѣжденіи я своимъ долгомъ считаю просить принять участіе въ предпринятомъ мною благомъ дѣлѣ и не отказать въ своей посильной помощи къ скорѣйшему его осуществленію.

Всякое пожертвованіе, какова бы ни была его сумма, будетъ уже дорого, какъ доказательство сочувствія тѣмъ просвѣтительнымъ идеямъ, какимъ служилъ въ теченіе всей своей жизни великій сибирскій дѣятель.

Къ сему могу присовокупить, что жителями села Ангинскаго, свято чтущими память Высокопреосвященнаго Иннокентія и до сихъ поръ сохраняющими домъ отца его — пономаря мѣстной церкви, гдѣ и родился будущій митрополитъ, отведенъ для постройки школьныхъ зданій обширный и удобный участокъ земли и дано обязательство доставить бесплатно нужный для постройки лѣсной матеріаль, а духовенствомъ Верхоленаго округа открыта подписка на собраніе капитала для стипендій въ имѣющей открыться церковно-учительской школѣ имени Митрополита Иннокентія.

Пожертвованія могутъ быть адресованы на мое имя, или на имя Иркутскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Иркутскій Архіепископъ Тихонъ.

Отъ Правленія Виѳанской духовной семинаріи.

Въ Виѳанской духовной семинаріи вакантна должность надзирателя за воспитанниками. Жалованья 200 руб. въ годъ при готовой квартирѣ и столѣ. Прошенія студентовъ семинаріи, желающихъ занять эту должность, подаются на имя Ректора семинаріи.

Секретарь Нижегородской Духовной Консисторіи обратился къ Его Высокопреосвященству съ письмомъ слѣдующаго содержания:

По мысли и предначертанію въ Бозѣ почившаго Императора Александра III въ минувшемъ 1896 году была открыта въ Нижнемъ-Новгородѣ Всероссийская художественно-промышленная выставка, представившая интересное и величественное зрѣлище современнаго развитія производительныхъ силъ Россіи: здѣсь русскій гений и народный трудъ явились въ своемъ могуществѣ, разнообразіи и блескѣ. Представленная на Нижегородской выставкѣ наглядная картина громаднаго количественнаго и качественного развитія производительныхъ силъ страны, всѣхъ отраслей художественной промышленности и многихъ сторонъ народной жизни явилась, несомнѣнно, плодомъ того вождѣльнаго мира, какой даровалъ русскому государству и всему міру великій Своимъ мощнымъ спокойствіемъ Царь-Миротворецъ, и благодаря которому совершены были, при свѣтѣ науки и съ помощью народнаго труда, всѣ мирныя завоеванія минувшаго царствованія въ духовной и хозяйственной жизни нашего Богомъ хранимаго отечества.

Осуществивъ мудрыя предначертанія Августѣйшаго Родителя Своего по устройству Всероссийской выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай II, какъ Державный Хозяинъ земли Русской, изволилъ самолично осмотрѣть Нижегородскую выставку, удостоивъ эту всероссійскую сокровищницу мысли и опыта Своего Всемилющаго одобренія.

Однимъ изъ выдающихся и знаменательныхъ дѣяній минувшаго царствованія было возстановленіе церковно-приходской школы въ 1884 году: это незабвенное событіе — алмазъ неизмѣримой цѣны и достоинства въ блестящемъ вѣнцѣ Царя-Миротворца...

И среди многочисленныхъ отдѣловъ Всероссийской выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ однимъ изъ значительнѣйшихъ былъ отдѣлъ церковно-приходскихъ школъ, который занималъ видное и почетное мѣсто. Для экспонатовъ церковной школы на выставкѣ отведено было нѣсколько помѣщеній, среди которыхъ на первомъ планѣ стояла церковь-школа, построенная Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ въ память Императора Александра III.

Церковно-школьная выставка, на которую прислали свои многочисленные и разнообразные экспонаты школы всѣхъ епархій Россіи, дала весьма интересную, полную и живую картину того, что сдѣлано нашимъ духовенствомъ на поприщѣ церковно-школьнаго учительства за истекшія 12 лѣтъ: здѣсь подведены были осязательные итоги развитія церковной школы со времени ея возрожденія, здѣсь въ наглядныхъ образахъ представлены были современное состояніе и успѣхи церковно-школьнаго дѣла въ Россіи. Посѣтители церковно-школьнаго отдѣла на выставкѣ давали отзывы о церковной школѣ самые лестные для приходскаго духовенства, руководимаго своими архипастырями, равно и для центрального управленія духовнаго вѣдомства. Всѣ обозрѣватели церковно-школьной выставки получали твердую увѣренность въ широкихъ и прочныхъ успѣхахъ церковно-школьнаго дѣла въ Россіи, всѣ наглядно убѣждались въ особливо благотворномъ и полезномъ значеніи церковно-приходской школы для нашего народа, которому искони любезна школа подѣ

кровомъ святой церкви и въ рукахъ ея служителей, всё увидѣли, насколько несправедливы извѣты и нареканія противниковъ церковно-народнаго образованія на школы церковно-приходскія, которыя будто бы существуютъ только «на бумагѣ», суть школы «мировескія», или отличаются узкимъ клерикализмомъ и т. п.

Между тѣмъ представленны на выставку церковными школами со всѣхъ концовъ Россіи, въ огромной массѣ, богатый и разнообразный учебно-педагогическій матеріалъ, а также всевозможные образцы сообщаемыхъ церковною школою прикладныхъ знаній и умѣній, особливо полезныхъ въ крестьянскомъ обиходѣ, воочью засвидѣтельствовали предъ всѣми о быстромъ и могучемъ ростѣ церковныхъ школъ по всему лицу земли Русской, о близкомъ соответствіи церковно-приходской школы нуждамъ народной жизни и о богатыхъ учительныхъ силахъ въ средѣ нашего сельскаго духовенства. Это послѣднее въ своихъ одушевленныхъ и безкорыстныхъ трудахъ на поприщѣ школьнаго просвѣщенія русскаго народа, дѣйствительно, явило себя достойнымъ своего высокаго призванія и оправдало возложенныя на него Монаршія надежды.

Особая экспертная коммиссія, производившая, по распоряженію Правительства, специальную опѣнку экспонатовъ по всѣмъ отдѣламъ выставки и состоявшая, между прочимъ, изъ опытниѣйшихъ педагоговъ и лучшихъ знатоковъ школьнаго дѣла, также единогласно признала несомнѣнные достоинства и крупныя успѣхи церковно-приходской школы. Официальный перечень наградъ, присужденныхъ Экспертною Комиссіею какъ отдѣльнымъ школамъ и церковно-школьнымъ дѣятелямъ, такъ и цѣлымъ епархіямъ, съ ихъ училищными совѣтами, за присланныя коллективныя школьныя выставки, показываетъ, что большинство въ епархій, участвовавшихъ на выставкѣ, удостоено похвальныхъ отзывовъ и почетныхъ дипломовъ.

Государь Императоръ Николай Александровичъ, вмѣстѣ съ Августѣйшею Супругою Своею Государынею Императрицею Александрою Теодоровною, благоизволили посѣтить на выставкѣ церковно-школьный отдѣлъ, при чемъ Ихъ Императорскія Величества подробно ознакомились съ выставкою церковно-приходскихъ школъ и удостоили ее Своего Всемилостивѣйшаго одобренія. Радостнымъ и незабвеннымъ днемъ въ лѣтописяхъ церковной школы долженъ быть день 19 Іюля 1896 г., когда Государь Императоръ и Государыня Императрица посѣтили на выставкѣ скромную деревенскую школу грамоты, интересовались ея устройствомъ и работой учащихся во временной корзиночной мастерской, когда, при входѣ въ церковь-школу, Царя съ Царицею встрѣтили пѣніемъ «Спаси, Господи, люди Твоя» 400 учителей и учительницъ, съѣхавшихся на педагогическіе курсы въ Нижній Новгородъ со всѣхъ концовъ Россіи. Ихъ Императорскія Величества подробно ознакомились съ устройствомъ церкви-школы и изволили обратить особое милостивое вниманіе на работы по рисованію учениковъ Іоанно-Богословской второклассной церковной школы Козловскаго уѣзда, устроенной мѣстнымъ земскимъ начальникомъ А. И. Новиковымъ, и на церковную школу глухонѣмыхъ, открытую въ г. Вязникахъ протоіереемъ Веселовскимъ на средства кушца Дедюхина. По выходѣ Ихъ Величествъ изъ церкви школы учениками и ученицами Симбирской чувашской учительской школы была пропѣта молитва «Спаси, Господи, люди Твоя» по-чувашски.

Нынѣ съ несомнѣнною достовѣрностью стало извѣстно, что школа грамоты и церковь-школа на бывшей Нижегородской выставкѣ будутъ оставлены на своихъ мѣстахъ, — съ обращеніемъ церкви-школы во второклассную церковно-приходскую школу съ ремесленными и сельско-хозяйственными курсами, — и послужатъ, такимъ образомъ, вѣчными памятниками незабвеннаго Царскаго посѣщенія церковныхъ школъ на Нижегородской выставкѣ.

Итакъ, участіе церковно-приходскихъ школъ на Всероссий-

ской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ составило событіе чрезвычайной важности для нашей юной церковно-приходской школы, и потому оно всегда должно оставаться въ памяти церковно-школьныхъ дѣятелей, учащихся и учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ всей Россіи, одушевляя ихъ къ бодрой и плодотворной дѣятельности.

По порученію Редакціи издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ «Церковныхъ Вѣдомостей», мною своевременно составлено было иллюстрированное описаніе Нижегородской церковно-школьной выставки, напечатанное въ №№ 45, 46 и 47 названнаго журнала за 1896 годъ. Вновь пересмотрѣвъ, тщательно исправивъ и значительно дополнивъ означенные мои очерки школьной выставки, нынѣ я издалъ ихъ въ видѣ отдѣльной брошюры. При этомъ мною руководила та мысль, что обстоятельное описаніе уже минувшей и первой церковно-школьной выставки представляетъ интересъ и теперь, какъ описаніе событія исторической важности для нашей церковной школы, что книжка эта дастъ интересный матеріалъ для ознакомленія съ современнымъ положеніемъ церковной школы въ Россіи и послужитъ хорошею памяткой объ участіи церковно-приходскихъ школъ всѣхъ епархій впервые на Всероссийской выставкѣ.

Составленная мною брошюра, подъ заглавіемъ: «Церковная школа на Всероссийской выставкѣ 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ», (съ 6-ю фототипическими снимками церковно-школьной выставки. — Очеркъ представленнаго на выставкѣ состоянія церковно-школьнаго дѣла въ Россіи. С.-Петербургъ, 1897 г.) находилась уже на разсмотрѣніи Учебнаго Комитета и Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ и удостоена одобренія со стороны обохъ этихъ центральныхъ учреждений, вѣдающихъ дѣло духовно-учебнаго образованія и церковно-школьнаго народнаго просвѣщенія въ Россіи. Журнальными постановленіями Учебнаго Комитета и Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, утвержденными Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ 10 и 22 минувшаго мая, постановлено — означенное изданіе мое допустить какъ въ бібліотеки духовныхъ семинарій, мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ, такъ равно и въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.

Настоящій мой трудъ удостоился и болѣе высокой чести: въ 23-й день минувшаго мая Господинъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, Статсъ-Секретарь Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ имѣлъ счастье всеподданнѣе поднести Его Императорскому Величеству Государю Императору и Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Теодоровнѣ по экземпляру составленной мною вышеназванной книжки. Ихъ Величества Всемилостивѣе соизволили на принятіе сего всеподданнѣйшаго подношенія.

Въ виду вышеизложеннаго и прилагая при семъ печатный листокъ съ отзывомъ о моей книжкѣ члена Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ С. И. Миропольскаго, помѣщеннымъ въ журналѣ «Народное Образованіе» за іюнь сего года, всепочтительнѣе имѣю честь просить Ваше Высокопреосвященство, не изволите ли Вы, какъ вышій покровитель и руководитель духовнаго и школьнаго просвѣщенія вѣрною Вамъ пасты, признать за благо сдѣлать Ваше начальственное распоряженіе о выпискѣ составленной мною брошюры — «Церковная школа на Всероссийской выставкѣ 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ» — въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній и церковныхъ школъ Вашей епархіи, а также рекомендовать ее вниманію подвѣдомаго Вамъ духовенства.

Цѣна брошюры — 20 копѣекъ и пересылка ея, при требованіи свыше 10-ти экземпляровъ, производится бесплатно. Требованіе о высылкѣ брошюры слѣдуетъ направлять на мое имя, по адресу: Нижній-Новгородъ, Духовная Консисторія.

На письмѣ этомъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства слѣдующаго содержанія: «о продажѣ сей брошюры напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

Московскія Церковныя Вѣдомости

№ 33-й.

еженедѣльная газета,

Августа 17-го.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 копѣекъ.

изданіе Общества

любителей духовнаго просвѣщенія.

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира священника Иоанна Теодоровича Мансегова.

Объявленія принимаются: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію

ОВЪ ОСНОВНЫХЪ ЗАДАЧАХЪ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ *).

Не хочу скрывать удовольствія, какое испытываю, являясь на каедрѣ передъ достопочтеннымъ собраніемъ Вашимъ. Это собраніе, въ которомъ соединилось такъ много тружениковъ великаго дѣла народнаго учительства изъ разныхъ мѣстъ нашего обширнаго отечества, дастъ мнѣ самый удобный случай подѣлиться своими мыслями и воззрѣніями на это святое дѣло. Ни учить Васъ лучшимъ приемамъ школьнаго преподаванія, ни вообще сообщать какія-либо частныя свѣдѣнія, непосредственно приложимыя въ практикѣ Вашей школьной жизни, я не имѣю здѣсь въ виду: это дѣлали для Васъ люди бѣльшей, чѣмъ моя, педагогической опытности. Но у насъ, пастырей церкви, есть предметъ особенно важный для бесѣды съ Вами, это — вопросъ объ общихъ основныхъ началахъ народнаго образованія, — о задачахъ, цѣли и направленіи, — говоря короче, — о самомъ *духѣ* народнаго учительства.

Вѣдь Вы въ сущности дѣлаете одно съ нами дѣло, а потому намъ нужно твердо и точно договориться, какъ вести это общее дѣло во взаимномъ согласіи. Вы призваны просвѣщать свѣтомъ разума и знанія простыя христіанскія души, переводить ихъ изъ природной непосредственности въ область сознанія и смысла, но и для насъ это дѣло просвѣщенія душъ свѣтомъ высшаго божественнаго вѣдѣнія есть священнѣйшій долгъ; Вы даете направленіе волѣ и сердцу своихъ воспи-

таниковъ, насаждаете сѣмена будущей практической жизни и дѣятельности ихъ, но и для насъ это дѣло воспитанія и руководства душъ къ благочестію есть главнѣйшій предметъ попеченія. Вотъ почему пастырь церкви отнюдь не можетъ быть равнодушенъ къ тому, чему и какъ учать, въ какомъ духѣ и направленіи воспитываютъ его паству, за которую онъ отвѣчаетъ передъ Богомъ. Въ школѣ онъ находитъ или естественную союзницу и помощницу себѣ, или же силу враждебную, борьба съ которою тѣмъ труднѣе, что она утверждаетъ свое господство въ душахъ юныхъ, воспріимчивыхъ, лишенныхъ собственной устойчивости и полныхъ искренняго довѣрія къ стороннему воздѣйствію. Само собою понятно, что при такомъ положеніи дѣла пастырь церкви имѣетъ не только нравственный долгъ, но и полное право слѣдить за ходомъ народнаго образованія, и не только слѣдить, но и дѣятельно направлять его. Благодареніе Богу, — эта связь школы съ церковію, это единеніе пастыря съ своими духовными дѣтьми на почвѣ начальнаго образованія и воспитанія поставлены прочно въ нашемъ отечествѣ съ учрежденіемъ *церковно-приходскихъ школъ*.

Но практика этихъ школъ еще такъ молода, что доселѣ не успѣла еще уложиться въ свойственныя ей очертанія и опредѣлиться во всѣхъ своихъ существенныхъ особенностяхъ. За кратковременный періодъ своего существованія церковная школа должна была бороться съ предрасудками и предубѣжденіями, какія накопились противъ нея за предшествующій долговременный періодъ отчужденія школы отъ церкви. И эта борьба не покончилась и доселѣ: она идетъ то глухо, то открыто, порождая нерѣдко смущеніе въ умахъ и самихъ

*) Рѣчь, произнесенная на московскихъ курсахъ учителей второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, 8 августа 1897 г.

дѣятелей церковно-приходскимъ школь, къ великой невыгодѣ для ихъ великаго дѣла. — Тѣмъ, кто гонится за подражаніемъ Западной Европѣ и хочетъ устроить дѣло русскаго народнаго просвѣщенія по европейскому образцу, въ нашемъ соединеніи школы съ церковью мерещится страшный призракъ *клерикализма*. Въ передачѣ народныхъ школь въ ближайшее завѣдываніе и руководство духовенства имъ видится грозная опасность политическаго господства церковной іерархіи, подчиненія ея вредному вліянію всѣхъ интересовъ государственной и общественной жизни. Но нѣтъ, — намъ кажется, — опасенія болѣе неосновательнаго, чѣмъ сейчасъ высказанное, и нѣтъ болѣе обидной несправедливости въ отношеніи къ нашему скромному духовенству, чѣмъ такое заподозриваніе его въ какихъ-то властолюбивыхъ тенденціяхъ. На Западѣ, особенно въ странахъ католическихъ, гдѣ клирики, — въ духѣ верховнаго главы своего (папы), продолжающаго и доселѣ томиться жаждою свѣтскаго владычества, — дѣйствительно обнаруживаютъ несвойственныя имъ прямому призванію посягательства на то, что принадлежитъ кесарю, опасность клерикальнаго вліянія несомнѣнно существуетъ. Тамъ, при недостаткѣ внутренней крѣпости и живой силы, церковь стремится найти себѣ опору въ союзѣ съ политическими партіями, заискивая расположенія то у народныхъ массъ, то у престоловъ и привилегированныхъ сословій, смотря по тому, какая партія въ данное время беретъ верхъ надъ другими. Этотъ фальшивый союзъ церкви съ политикой, разумѣется, не служитъ къ пользѣ первой и только подрываетъ ея кредитъ въ глазахъ людей. Но переносить чужеземные страхи на наше смиренное духовенство, и на этомъ основаніи оспаривать церковное руководство народнымъ образованіемъ — значить прямо не имѣть понятія ни о духѣ православной церкви и ея іерархіи, ни о духовномъ складѣ нашего народа и его отношеніи къ церкви. Дѣло народнаго просвѣщенія не впервые только теперь ставится у насъ подъ покровъ церкви и ввѣряется духовенству: нѣблѣе тысячелѣтіе, съ самаго начала введенія христіанства, пастыри церкви были ближайшими учителями и руководителями народа и много вѣковъ — единственными. Пусть же укажутъ во всей этой тысячелѣтней исторіи хоть одинъ случай, гдѣ бы духовенство наше злоупотребило своимъ высокимъ призваніемъ и обнаружило какое нибудь вредное политическое властолюбіе. Совсѣмъ наоборотъ: церкви и іерархіи православнаго русскаго государства обязано лучшими сторонами своего бытія, — своимъ внутреннимъ единствомъ, цѣлостію и крѣпостію духовною. Вѣрные духу евангельскаго и апостольскаго ученія, наши пастыри словомъ и примѣромъ воспитывали народъ русскій въ глубокомъ уваженіи къ властямъ предрержавшимъ и въ той беззавѣтной преданности Престолу Царскому, которая въ такой несокрушимой силѣ могла утверждаться только на религиозныхъ основаніяхъ и поддерживаться авторитетомъ церкви.

Вѣдумка о вредномъ захватѣ политическаго вліянія нашимъ духовенствомъ, съ чужаго голоса повторяемая и столь нелѣпая по существу, была бы только смѣшна, если бы не служила предлогомъ къ коренному извращенію воззрѣній на самое существо начальнаго народнаго образованія. Внутренняя подозрѣнія на счетъ благонамѣренности церковной іерархіи, наши либералы хлопочутъ собственно о разрывѣ союза школы съ церковью и о постановкѣ народнаго просвѣщенія на свободно-научную, такъ назыв. — гуманитарную почву, внѣ всякаго

вліянія религіи и церковности. Тутъ дѣло идетъ, очевидно, уже о принципиальномъ разногласіи съ нами; а это вызываетъ насъ на болѣе серьезное и глубокое разслѣдованіе вопроса *объ основныхъ задачахъ* народной школы, насколько онѣ обуславливаются запросами самаго духа и жизни русскаго народа.

Что такое образованіе или просвѣщеніе вообще? Понимаемое въ широкомъ смыслѣ слова, образованіе есть выведение чловѣка изъ темноты духовной непосредственности къ свѣту разумнаго сознанія. Оно имѣетъ цѣлю, прежде всего, осмыслить для чловѣка явленія его собственной духовной жизни и его временное и вѣчное призваніе и назначеніе, а затѣмъ — уяснить ему явленія окружающей дѣйствительности и отношенія къ людямъ (обществу), съ которыми условія жизни ставятъ его въ ближайшее соприкосновеніе и связываютъ общностью интересовъ. Иными словами — образованіе должно помочь чловѣку сдѣлаться истиннымъ христіаниномъ и истиннымъ гражданиномъ, т. е. внушить и уяснить ему смыслъ его религиозныхъ обязанностей для сознательнаго и твердаго исполненія ихъ въ жизни. Такова общая и первая цѣль всякаго образованія безъ различія его специальностей. Такова же должна быть задача и низшаго народнаго образованія. Для начальнаго народнаго школы это — задача не только главная, но — можно сказать — единственная. Здѣсь она не заслоняется и не оттѣняется цѣлями побочными, какія преслѣдуются другими специальными школами, подготовляющими дѣятелей для той или другой частной отрасли общественнаго служенія и житейской практики. Народная школа такихъ специальныхъ задачъ не имѣетъ: она не готовитъ своихъ питомцевъ къ какому-нибудь новому для нихъ роду дѣятельности и не вырываетъ ихъ изъ обычной бытовой обстановки. Простому русскому чловѣку она освѣщаетъ его жизненный путь, съ одной стороны — сообщая ему положительныя, элементарныя свѣдѣнія, необходимыя въ его несложномъ житейскомъ обиходѣ, а съ другой — и главнымъ образомъ — вводя его въ посильное разумѣніе того высшаго свѣта религиознаго, къ которому безотчетно тяготеетъ душа его, и тѣхъ гражданскихъ отношеній и обязанностей, которыя составляютъ для него священное достояніе, завѣщанное предками и исторіей. При такихъ своихъ задачахъ, наша народная школа является не столько образовательнымъ — въ смыслѣ обогащенія учащихъ теоретическими познаніями, — сколько *воспитательнымъ* учрежденіемъ, укрѣпляющимъ при свѣтѣ разумнаго сознанія тѣ духовныя основы, на коихъ зиждется вся жизнь русскаго чловѣка и къ коимъ привязанъ онъ всѣми силами своей души — узами крѣпкими, неразрывными.

Тѣ совсѣмъ не понимаютъ духа и потребностей русской народной школы, кто хотятъ поставить ее на иныхъ началахъ и опредѣлить для нея инныя задачи, чѣмъ какія сейчасъ нами указаны. А сколько красивыхъ словъ и жалкихъ мыслей слышимъ мы на этотъ счетъ изъ устъ нашихъ либераловъ, отвергнувшихъ силы своего народа! Въ тонѣ искренняго радѣнія о благѣ народномъ, намъ говорятъ о необходимости радикальнаго перевоспитанія русскаго крестьянина, объ очищеніи его міросозерцанія отъ вѣковыхъ предразсудковъ, о просвѣщеніи его свѣтомъ истинной *науки*, о сообщеніи ему послѣднихъ результатовъ чловѣческой мысли, о развитіи въ немъ критическаго отношенія къ бытовой дѣйствительности и пр. и пр. Какія высокія и благородныя по виду задачи, но

какъ много фальшиваго и предательскаго въ нихъ по существу! Въ самомъ дѣлѣ, развѣ можетъ, напр., быть серьезная, не-тенденціозная рѣчь о *наукѣ* и научномъ образованіи въ начальной народной школѣ? Что бы ни понимали подь словомъ „наука“, во всякомъ случаѣ тутъ рѣчь ведутъ не объ элементарномъ обученіи русской грамотѣ и счисленію: наука, которую желаютъ провести въ народъ черезъ школу, имѣетъ цѣлью существенно измѣнить все міросозерцаніе народное, заступитъ своимъ содержаніемъ мѣсто „вѣковыхъ предразсудковъ“ или—говоря откровеннѣе—всѣхъ тѣхъ духовныхъ началъ, которыми жилъ и руководился русскій народъ въ теченіе всей своей тысячелѣтней исторіи до сего дня. Спросимъ мы, однако: есть ли, во 1-хъ, время и мѣсто для такой науки въ низшей школѣ, а во 2-хъ—нужно ли и полезно ли перевоспитаніе нашего народа въ духъ новой науки?

Кто не хочетъ фантазировать, а смотритъ на дѣло прямо, тотъ легко пойметъ, что двух-трех-лѣтній курсъ народной школы слишкомъ кратокъ, чтобы могъ обогатить учащихся какими-либо собственно научными свѣдѣніями и тѣмъ болѣе—систематическими,—что десяти-двѣнадцати-лѣтній крестьянскій мальчикъ, пришедшій въ школу прямо изъ своей примитивной бытовой обстановки, представляетъ слишкомъ неудобную почву для сѣянія сѣмянъ строгой науки. Если уже среднія и даже высшія учебныя заведенія наши,—при продолжительности курса въ нѣсколько разъ большей и при составѣ учащихся изъ среды несравненно болѣе интеллигентной,—далеко не всегда однако возвышаютъ своихъ воспитанниковъ до степени истинно—научнаго образованія и не даютъ имъ цѣльной, устойчивой системы научнаго міровоззрѣнія,—то можетъ ли начальная школа сообщить крестьянину настоящую, серьезную науку, которая бы освѣщала ему жизненный путь и давала твердую опору для всей его жизнедѣятельности? Для людей, какъ Вы, коимъ хорошо знакомо дѣйствительное положеніе вещей, слишкомъ ясна смѣшная сторона подобныхъ мечтаній о наукѣ и научномъ образованіи въ народной школѣ, чтобы нужно было нарочито выставлять ее на видъ.— Не отрицаемъ, правда, что между дѣломъ можно и въ народной школѣ насообщать какихъ угодно внѣшнихъ свѣдѣній—и научныхъ и ненаучныхъ, и полезныхъ и бесполезныхъ; и эти свѣдѣнія могутъ быть довѣрчиво восприняты питомцами и прочно запечатлѣться въ ихъ умахъ. Но развѣ это будетъ *наука*? развѣ совокупность такихъ разрозненныхъ, поверхностныхъ знаній можно назвать научнымъ образованіемъ? Нѣтъ,—для духовнаго существа крестьянина это будетъ мертвый матеріалъ, превосходящій мѣру его разумѣнія и потому не могущій перейти въ твердое и сознательное убѣжденіе. Вырванные изъ живой органической связи, лишены основаній, на которыхъ они покоятся въ цѣлой системѣ, эти обрывки чужихъ знаній могутъ только сбить съ толку простаго русскаго человѣка и произвести въ головѣ его такую путаницу, пагубныя послѣдствія которой съ трудомъ могутъ быть отвращены. Подобные печальные при- мѣры у насъ передъ глазами не въ маломъ количествѣ. Всѣ эти толстовцы, пашковцы, шугандисты и другіе русскіе люди, отвергнушіеся церкви и народа своего и ушедшіе на страну далече расточать духовное имѣніе свое, что иное представляютъ собою, какъ не образчики потемнѣнія простаго здраваго смысла, сбитаго съ истиннаго пути разсудочными софизмами, коварно внушенными и слѣпо, безотчетно принятыми? А въ обыденной жизни развѣ не встрѣчаемъ мы простыхъ

людей, которыхъ надмало поверхностное соприкосновеніе съ мнимой наукой, перепутало до смѣшнаго ихъ представленія о вещахъ, совершенно ясныхъ, и—что особенно печально—разшатало устои ихъ нравственности? Нѣтъ,—лучше уже невѣжество, при которомъ сохраняется, по крайней мѣрѣ, естественное здоровье и цѣльность духовной природы, чѣмъ такое просвѣщеніе, которое дѣлаетъ человѣка и умственнымъ и нравственнымъ калѣжкой.

Но если школа имѣетъ задачу внести дѣйствительный свѣтъ въ темную среду народную, то она должна сдѣлать это въ мѣру духовной воспримчивости просвѣщаемыхъ, отнюдь не сталкивая ихъ съ твердой почвы родной имъ жизни въ зыбкое море чужихъ и чуждыхъ имъ отношеній. Никто, безъ сомнѣнія, не станетъ отрицать, что началомъ, всего глубже проникающимъ душу народную, служитъ *религія* Христова по руководству православной церкви. Для русскаго народа религія или вѣра православная не есть только исповѣданіе извѣстныхъ догматовъ и исполненіе опредѣленныхъ обрядовъ,—она не есть даже только выраженіе отношеній человѣка къ Богу. Она есть дѣйственная сила, проникающая все существо человѣка и всю его жизнь, какъ внутреннюю, такъ и внѣшнюю,—охватывающая всѣ чувства, всѣ убѣжденія, всѣ стремленія его и опредѣляющая всѣ отношенія его къ ближнимъ и къ міру вообще. Она есть, такъ обр., не только начало высшее, отрѣшенное отъ земли, чисто духовное, но и сила общественная, социальная, устрояющая всѣ земныя отношенія человѣка и озаряющая его воззрѣнія на другихъ людей и на законы, связующіе его съ ними. Яснѣе говоря, русскій крестьянинъ всецѣло живетъ въ религіи и церкви, и только въ духѣ церковности разумѣетъ всѣ свои обязанности, какъ члена царства небеснаго и какъ гражданина земнаго.

Естественною школою, которая воспитываетъ его въ этомъ духѣ, и вмѣстѣ—сокровищницею, въ которой черпаетъ онъ всю силу духовной жизни, служатъ храмъ Божій. Съ храмомъ Божиимъ крестьянинъ нашъ стоитъ въ самой тѣсной, неразрывной связи при всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни: здѣсь освящается онъ таинствами, здѣсь просвѣщается свѣтомъ разума, здѣсь воспитывается въ законѣ нравственномъ, здѣсь развивается и питаетъ свое эстетическое чувство, здѣсь слагаетъ всѣ тяготы душевныя, здѣсь изливаетъ благодареніе за всѣ радости житейскія. Здѣсь, въ храмѣ Божиемъ, все учитъ, все назидаетъ, все возвышаетъ и неотразимо вліяетъ на душу. Богослуженіе православной церкви, при своей священной красотѣ и глубочайшей назидательности, способно воспитывать и просвѣщать народъ своимъ прямымъ, непосредственнымъ благодатнымъ воздѣйствіемъ на духъ. Свѣтъ духовный, которымъ преисполнены церковныя молитвословія и особенно—словеса Св. Писанія, непосредственно проникаетъ въ умы и сердца всѣхъ вѣрующихъ безъ различія—юныхъ и старыхъ, невѣждъ и ученыхъ.— Велико дѣйствіе храма и богослуженія православнаго и на нравственную жизнь русскаго народа. Теплота любви христіанской, сознание братской связи съ ближними—гдѣ въ такой степени могутъ быть ощутительны, какъ въ храмѣ Божиемъ? Здѣсь исчезаетъ всякое неравенство, всякое различіе между людьми, всякое разстояніе, раздѣляющее ихъ въ міру. Вступая въ храмъ, крестьянинъ чувствуетъ себя едино со всѣми „православными христіанами“ и въ этомъ единеніи вѣры и молитвы проникается чувствомъ любви къ цѣлому братству во Христѣ. И эта любовь, воспитанная и

возврътая въ храмъ Божіемъ, отражается затѣмъ во всѣхъ житейскихъ отношеніяхъ, порождая сердоболіе, отзывчивость на всякія злословія ближнихъ, готовность придти на помощь всѣмъ нуждающимся и тому подобныя высокія чувства, которыя въ такой мѣрѣ присущи только русскому человѣку между всѣми другими народами.—Говорить ли, наконецъ, о томъ высокомъ воспитательномъ вліяніи, какое оказываетъ храмъ Божій на душу крестьянина самымъ вѣдшимъ благолѣпіемъ своимъ? Извѣстно, какое сильное впечатлѣніе производитъ созерцаніе изящныхъ предметовъ, и какъ глубоко дѣйствуетъ на душу истинная красота, возбуждая возвышенныя чувства и стремленія, умѣряя скорби и увеличивая радости жизни. Не даромъ красота и изящество всегда влекли къ себѣ человѣчество; не даромъ люди на всѣхъ ступеняхъ своего развитія стремились и стремятся обставить себя предметами, ласкающими взоръ; не даромъ государства и общества для удовлетворенія эстетическихъ потребностей создаютъ цѣлыя учрежденія—театры, музеи и вообще хранилища изящныхъ произведеній. Но не въ этихъ вмѣстѣлищахъ мірской роскоши питаетъ свое эстетическое чувство русскій крестьянинъ, а въ дому Божіемъ, гдѣ истинная красота находитъ себѣ самое приличное мѣсто. Здѣсь не злоупотребляютъ ею, не пользуются для возбужденія низменныхъ страстей и пожеланій; здѣсь она вызываетъ мысли и чувства высокія, надежды и чаянія святыхъ. Она отражаетъ и воплощаетъ красоту небесную и поднимаетъ душу до ощущенія блаженнаго общенія съ Богомъ. Храмы Божіи для всѣхъ открыты, всѣмъ доступны. А потому и бѣдняки, влачащіе жизнь свою въ грязныхъ и смрадныхъ хижинахъ, угнетаемые нищетою и несчастьями, могутъ всегда отдыхать своей душой при созерцаніи красоты церковной, наслаждаться чистыми, духовными удовольствіями и запасаться мужествомъ къ безропотному несенію тяготы своей жизни. И кто знаетъ?—сколько дѣйствительно горькихъ слезъ осушено, сколько истинныхъ радостей и утѣшеній влито въ скорбныя души храмами Божіими съ ихъ священнымъ величіемъ—и внутреннимъ и вѣдшимъ!

Такъ вотъ гдѣ и какъ воспитывается русскій народъ въ своемъ естественномъ, непосредственномъ быту. Воспитывается онъ въ храмъ Божіемъ,—этомъ главнымъ сосредоточіи общецерковной жизни,—и воспитывается по всѣмъ сторонамъ своего духовнаго существа на началахъ православной религіи. Здѣсь же, на церковно-религіозной почвѣ, слагаются и крѣпнута *соціально-политическіе* взгляды и *идеалы* нашего крестьянина, которыми руководится онъ въ исполненіи своихъ гражданскихъ обязанностей. Съ нравственно-религіозной точки зрѣнія идеальнымъ, единственно правильнымъ порядкомъ политическаго устройства является тотъ, когда весь государственный организмъ управляется однимъ главою, подчиняется одному высшему началу—верховой власти, олицетворяемой Монархомъ. Только при этомъ условіи открывается возможность истинной гражданственности, законности и правосудія, обезпеченія личности и общаго благоустройства. Въ самомъ дѣлѣ, если первое и основное требованіе государственной жизни и порядка состоитъ въ подчиненіи и ограниченіи частнаго, личнаго произвола въ пользу общаго блага,—то очевидно, что власть, которая призвана устроить это подчиненіе, должна стоять внѣ зависимости отъ подчиняемыхъ и имѣть въ глазахъ ихъ безусловный авторитетъ, обязывающій къ безпрекословному повиновенію. Такова именно единолич-

ная, самодержавная власть русскаго Царя, по глубокому убѣжденію народному—Самимъ Богомъ Ему ввѣренная и благодатію Божіею освященная. Никакое довѣріе, никакія полномочія, данныя правителямъ самимъ народомъ, не въ состояніи такъ прочно утвердить и поставить на такую высоту авторитетъ власти, какъ эта, на религіозномъ основаніи покоящаяся, идея самодержавія. Оттого ни у одного народа нѣтъ такого благоговѣйнаго уваженія къ верховной власти и такой беззавѣтной покорности ей, какъ у народа русскаго, выдающаго въ своемъ Монархѣ—Самодержцѣ Божьяго слугу и въ его вѣдніяхъ—прямое обнаруженіе воли Божіей.

Но ставя себя въ безусловное подчиненіе верховной власти, русскій человѣкъ не отдаетъ себя чужому произволу и не ставитъ свою судьбу въ зависимость отъ случайностей. Со-всѣмъ наоборотъ: въ единоличной власти Самодержца онъ справедливо видитъ самый прочный залогъ сохраненія своей свободы, обезпеченіе своихъ правъ и своего благосостоянія. И это опять по основаніямъ религіозно-нравственнымъ. „Сердце царево—въ рукѣ Божіей“,—вотъ на чемъ основано глубокое убѣжденіе русскаго человѣка, что „правда царева—правда Божія“. Богомъ избранный и посвященный, Царь православный не оставленъ безъ особаго божественнаго руководительства и во всей дѣятельности, направленной къ созиданію блага своихъ подданныхъ. Но кромѣ этого особаго божественнаго воздѣйствія, въ самой нравственной личности Монарха,—въ его совѣсти, въ страхѣ предъ Богомъ,—заключается гарантія противъ произвола гораздо высшая и несравненно болѣе прочная, чѣмъ какую способна дать всякая другая форма государственнаго правленія. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ болѣе основаній видѣть искреннюю заботу о правдѣ и радѣніе о благѣ народномъ: тамъ ли, гдѣ служеніе этой правдѣ и этому благу всецѣло ввѣрено одному лицу, которое и несетъ на себѣ всю тяжесть нравственной отвѣтственности за это дѣло, какъ за свое *личное*,—или же тамъ, гдѣ попеченіе объ общемъ благѣ поручено многимъ лицамъ, изъ которыхъ каждое въ отдѣльности тѣмъ самымъ изъято отъ прямой отвѣтственности за такое или иное направленіе общаго коллективнаго дѣла? Отвѣтъ ясенъ: безъ всякаго сомнѣнія, — въ первомъ случаѣ, т. е. тогда благо народное сливается съ личнымъ благомъ, когда служеніе правдѣ становится долгомъ единоличной совѣсти. Въ монархической сторонѣ, какъ Россія, верховная власть является не бездушнымъ, искусственно сооруженнымъ механизмомъ, а съ человѣческой душою и сердцемъ. „Въ томъ и сущность неразрывнаго союза народа съ царемъ, что нравственная основа жизни у нихъ едина, — единый Богъ, единый Судія, единый законъ Господень, единая правда, единая совѣсть. На совѣсти, на вѣрѣ въ Бога и на страхѣ Божіемъ утверждаются ихъ взаимныя отношенія“ *). Ввѣряя свою судьбу единоличной власти Монарха-Самодержца, подчиненнаго волѣ Божіей, русскій человѣкъ уже нисколько не страшится злоупотребленій своимъ довѣріемъ: его интересы поставлены подъ защиту обязательствъ самыхъ крѣпкихъ—религіозно-нравственныхъ, его благо воспринято, какъ собственное благо, лицомъ, исповѣдующимъ одну съ нимъ религію и связаннымъ съ нимъ единствомъ нравственнаго закона.

Такъ общественно-политическій идеаль русскаго народа,

*) Ив. С. Аксаковъ. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 142.

воспитанный церковью и укрепленный исторіей, всецѣло сосредоточивается и осуществляется въ началѣ монархическаго самодержавія. Въ единовластіи Монарха народъ нашъ видитъ единственный прочный оплотъ тихой и безмятежной жизни во всякомъ благочестіи и чистотѣ, и потому никакъ не можетъ допустить, чтобы рядомъ съ властію Самодержца существовала какая-либо другая, параллельная ей, власть, которая бы ограничивала ее. Всякое такое ограниченіе понижало бы нравственную высоту верховной власти, и, слѣд., ослабляло бы довѣріе къ ея правдѣ.

Мы раскрыли въ общихъ чертахъ смыслъ и взаимную связь тѣхъ основныхъ началъ, на которыхъ покоится все міросозерцаніе русскаго народа, которыя опредѣляютъ его духовное развитіе, его нравственную личность, весь путь его въ исторіи. А тѣмъ самымъ мы намѣтили почву, на которой должна стоять народная школа, если она дѣйствительно хочетъ служить пользѣ русскаго народа, и то направленіе, въ какомъ должно идти ея просвѣтительное дѣло. Не выталкивать крестьянина изъ родной ему среды, не подкопывать тѣ духовныя устои, на которыхъ зиждется вся жизнь его, а углублять, укрѣплять, вводить въ смыслъ и уразумѣніе этихъ основъ бытія, съ которыми срослась душа его, — вотъ къ чему призвана школа народная, собственно такъ называемая. И въ этомъ направленіи ей предстоитъ задача широкая и нелегкая.

Православіе и самодержавіе, — эти два бытовыхъ начала, управляющія внутреннею и внѣшнею жизнью русскаго народа, — во всей своей непоколебимой силѣ представляютъ лишь общенародное достояніе и во всей своей благотворности созидаются только народомъ, какъ цѣлымъ. Отдѣльныя же единицы народнаго цѣлаго далеко не всегда проникнуты яснымъ сознаніемъ глубокаго и важнаго значенія этихъ жизненныхъ началъ и не имѣютъ средствъ въ надлежащей мѣрѣ пользоваться ихъ благодѣтельнымъ руководствомъ. Правда, каждый членъ народнаго организма живетъ жизнью цѣлаго, питается отъ общихъ источниковъ, животворящихъ народный духъ; но у слѣпой, безграмотной массы народа эта связь съ бытовыми началами держится скорѣе на инстинктѣ, чѣмъ на ясномъ разумѣніи.

Въ высшей степени назидательно богослуженіе нашей православной церкви, — „но темень крестьянинъ нашъ, тщетно напрягаетъ онъ слухъ, — смыслъ множества словъ, символическое значеніе обрядовъ, послѣдовательность и полнота Божьяго Откровенія отъ него ускользаютъ при богослуженіи“. *) Правда, онъ не лишенъ способности непосредственно наслаждаться красотой богослуженія и испытывать въ храмѣ Божиѣмъ духовныя восторгъ — быть можетъ даже въ большей мѣрѣ, чѣмъ тотъ, кому доступенъ смыслъ всѣхъ богослужебныхъ словъ и дѣйствій. Но это совершается по безотчетному движенію сердца и религіознаго чувства, и, какъ все основывающееся на чувствѣ и не дошедшее до яснаго разумнаго сознанія, не имѣетъ въ себѣ устойчивости и постоянства. Порывы чувства подлежатъ охлажденію, а недостатокъ разумнаго отношенія къ религіи открываетъ доступъ заблужденіямъ, предразсудкамъ и суевѣріямъ всякаго рода. Примѣровъ того, какъ при глубокомъ религіозномъ чувствѣ, но при отсутствіи свѣта разумнія человекъ можетъ сбиться съ праваго пути, представляютъ намъ немало наши раскольники и сектанты.

Вотъ здѣсь-то и должна придти на помощь темному люду народная школа. Просвѣтитъ религіозныя воззрѣнія народа, сдѣлаетъ ему доступнымъ разумѣніе Слова Божія, уяснитъ смыслъ наиболѣе употребительныхъ священнодѣйствій и обрядовъ, — вотъ ея главнѣйшая задача. Именно этого свѣта религіознаго и ждетъ отъ школы самъ народъ, и постольку цѣнитъ и уважаетъ школу, поскольку получаетъ отъ нея этотъ свѣтъ. Важнымъ просвѣтительнымъ средствомъ является, безъ сомнѣнія, уже самое обученіе грамотѣ, открывающее путь къ самообразованію, дающее ключъ къ сокровищамъ книжнымъ. Но сама по себѣ грамотность есть только формальное средство, которому нужно сообщить извѣстное направленіе и употребленіе, чтобы оно стало дѣйствительно полезнымъ орудіемъ истиннаго просвѣщенія. Гораздо важнѣе тѣ положительныя знанія, какія даются школою, и въ особенности — то общее нравственно-воспитательное воздѣйствіе, какое она оказываетъ на своихъ воспитанниковъ, и вліяніе, которое отражается на всей ихъ послѣдующей жизни. Здѣсь именно церковно-приходская школа и должна стать на высотѣ своего призванія. — Какъ ни кратко время пребыванія крестьянскаго мальчика въ школѣ, однако его достаточно, чтобы посеять въ душу добрыя сѣмена. Почва для такого сѣянія уже готова: ея не приходится вновь создавать, какъ въ томъ случаѣ, когда фантазируютъ о воспитаніи народа въ духѣ науки, о сообщеніи крестьянину „последнихъ результатовъ общечеловѣческой мысли“, т. е. въ сущности о коренномъ переворотѣ всего его духовнаго уклада. Нѣтъ, — съ церковнымъ строемъ и національно-гражданскими отношеніями крестьянскій мальчикъ находится въ привычной бытовой связи: храмъ Божій служитъ для него мѣстомъ религіознаго воспитанія съ самаго рожденія, благоговѣнное уваженіе къ верховной самодержавной власти ежеминутно внушается ему вся окружающая среда. Школѣ остается только развивать и укрѣпить въ немъ сознательное отношеніе къ этимъ бытовымъ устоямъ. И она должна дѣлать это всеми, находящимися въ ея распоряженіи, средствами: и книги для чтенія, и всякіе другіе виды и случаи общенія учителя съ учениками — все должно преслѣдовать одну общую цѣль. Всѣ мы по собственному опыту знаемъ, какъ глубоко залегаютъ въ душу и какъ долго держатся въ памяти первыя мысли и свѣдѣнія, какія вычитали мы изъ книжки, лишь только овладѣли механизмомъ чтенія. Тѣмъ больше слѣдуетъ заботиться, чтобы эта первая и — быть можетъ — надолго единственная книжка, предложенная для чтенія крестьянскому мальчику, содержала свѣдѣнія дѣйствительно серьезныя и назидательныя, а не шуточные, и пустыя, какъ это, къ сожалѣнію, бываетъ. Исторія библейская и церковная и исторія гражданская — отечественная полны глубоко-поучительныхъ повѣствованій о подвигахъ религіозной вѣры и доблестяхъ патриотическихъ. Пусть изъ этихъ областей избирается матеріаль для перваго чтенія въ народной школѣ, чтобы вмѣстѣ съ пріобрѣтеніемъ навыка къ чтенію полагались въ дѣтскую душу и образцы доброй нравственности. — Всѣмъ намъ извѣстно, далѣе, какой громадный авторитетъ въ глазахъ начинающихъ учениковъ имѣетъ самая личность учителя: каждое слово принимается съ полнѣйшимъ довѣріемъ, какъ непреложная истина, каждый поступокъ его является примѣромъ для подражанія. Тѣмъ больше осмотрительности и нравственнаго достоинства долженъ соблюдать онъ не только въ рѣчахъ, но и во

*) Аксаковъ, стр. 732.

всемъ поведеніи своемъ, чтобы не соблазнить единаго отъ малыхъ сихъ. А соблазнъ здѣсь легко возможенъ и даже незамѣтно для самого соблазнителя. Неосторожное слово, неумѣстная шутка, недостаточно уважительное отношеніе къ предметамъ, священнымъ для народнаго сознанія — могутъ отозваться въ юныхъ впечатлительныхъ душахъ такимъ вредомъ, послѣдствія котораго мы не въ состояніи и измѣрить. Религіозно-нравственное міросозерцаніе простаго народа имѣетъ нѣсколько своеобразный складъ, съ которымъ непрѣменно долженъ сообразовать свои отношенія къ народу тотъ, кто призванъ быть его просвѣтителемъ. При недостаткѣ надлежащаго проникновенія въ глубину духовныхъ вещей, нашъ народъ по необходимости останавливается на видимой ихъ сторонѣ и сосредоточиваетъ всю силу своего религіозно-нравственнаго чувства на внѣшнихъ формахъ христіанскаго благочестія. Долгъ школы, безъ сомнѣнія, по возможности возвышать и углублять народное сознаніе въ этомъ отношеніи, переводить его отъ внѣшняго къ внутреннему, отъ условнаго къ безусловному; но пока это не достигнуто (да, конечно, и не можетъ быть достигнуто при средствахъ народной школы), — относиться съ благоговѣйнымъ уваженіемъ къ естественному, обычному строю религіозной жизни народа. Возьмемъ для примѣра отношеніе къ св. постамъ. Пусть народъ нашъ придаетъ преувеличенное значеніе этому установленію, поставляя въ зависимость отъ него самую возможность спасенія и почитая нарушеніе его самымъ тяжкимъ грѣхомъ. Но если бы учитель народный — во исправленіе этого преувеличенія — сталъ совсѣмъ отрицать религіозно-нравственное значеніе постовъ и самъ открыто нарушать ихъ, онъ произвелъ бы тѣмъ величайшій соблазнъ и внесъ бы глубокое омраченіе въ самое святилище народнаго духа. Для русскаго крестьянина, вѣрующаго въ простотѣ сердечной, постъ есть заповѣдь божественная, исполненіе которой столь же важно и обязательно для совѣсти, какъ и исполненіе всякой другой заповѣди, а неисполненіе равняется прямому противленію волѣ Божіей. Никакихъ оговорокъ, никакихъ послабленій, никакихъ разглагольствованій о замѣнѣ поста внутреннимъ добрымъ расположеніемъ духа, никакихъ вообще софизмовъ, которыми успокоиваютъ свою нетребовательную совѣсть наши интеллигентные христіане, онъ не знаетъ и знать не желаетъ. Пусть назовутъ это немощью вѣры, недостаткомъ широты воззрѣнія, или какимъ угодно именемъ. Но тотъ, кому ввѣряется духовное воспитаніе и руководство народа, отнюдь не долженъ насиловать и немощную совѣсть. Онъ долженъ слѣдовать здѣсь высокому примѣру ап. Павла, который — при всемъ уваженіи къ христіанской свободѣ — считалъ однако жъ безусловно необходимымъ ограничивать ее всякій разъ, когда это требовалось благомъ ближнихъ, еще не возвысившихся до истиннаго понятія и правильнаго употребленія христіанской свободы. „Если пища соблазняетъ брата моего, не буду ѣсть мяса во вѣкъ, чтобы не соблазнить брата моего“ (1 Кор. 8, 13), — вотъ образъ поведенія величайшаго воспитателя христіанскихъ душъ.

Тѣмъ же правиломъ мудрой осмотрительности и приспособленія къ духовнымъ силамъ воспитанниковъ долженъ руководиться и каждый учитель народный. Возставая противъ нравственныхъ пороковъ и искореняя религіозныя суевѣрія, прямо противныя истинѣ, онъ долженъ въ то же время и словомъ и примѣромъ поддерживать уваженіе къ тѣмъ формамъ

благочестія, которыя стали святынею народною, драгоценнымъ достояніемъ русскаго сердца. Въ нихъ народъ вложилъ всю силу свою религіознаго чувства, съ ними связалъ самую суть религіи, — ея догматическое и нравственное содержаніе; а потому подрывать довѣріе къ ихъ значенію или внушать неуваженіе къ нимъ — значитъ прямо отнимать у народа твердую религіозную почву и производить опустошеніе на мѣстѣ полноты духовной жизни. Нѣтъ, — пусть формы народнаго благочестія остаются во всей ихъ неприкосновенности, пусть въ школѣ народной не искореняется, а воспитывается и укрѣпляется благоговѣйное уваженіе къ нимъ; но пусть только слѣшая, внѣшняя привязанность къ нимъ постепенно замѣняется внутреннимъ, глубоко-сознательнымъ къ нимъ отношеніемъ, пусть подъ видимою, обрядовою стороною религіи школа научитъ понимать и ощущать глубокое внутреннее содержаніе, — пусть вообще естественная, прирожденная власть народнаго быта ослабляется школою лишь въ той мѣрѣ, въ какой вмѣсто нея тотчасъ же дается ученику прочная, равносильная, сознательно-осмысленная опора.

Въ краткихъ и общихъ чертахъ, — насколько позволяло время и мѣсто, — мы раскрыли предъ Вами, мм. гг. и г-ни, смыслъ и задачи Вашего (и вмѣстѣ — нашего) дѣла, — великаго дѣла народнаго учительства. По истинѣ великое и святое это дѣло! Не въ образованіи только ума, а въ воспитаніи цѣлой души христіанской лежитъ его цѣль; не въ количествѣ сообщаемыхъ знаний, а въ ихъ качествѣ — главная его суть. Народная школа, — какъ мы замѣчали уже, — не имѣетъ въ виду готовить специалистовъ къ какой-либо новой житейской профессіи. Она оставляетъ крестьянина въ его обычной обстановкѣ и въ томъ же кругу занятій и обязанностей. Она имѣетъ главною задачею сдѣлать крестьянина истиннымъ христіаниномъ и вѣрнымъ сыномъ отечества. А это налагаетъ и на учителя народнаго школы своеобразный долгъ. Ему недостаточно только владѣть извѣстнымъ запасомъ свѣдѣній и искусствомъ только передавать его ученикамъ. Такимъ педагогическимъ мастерствомъ могутъ ограничиваться учителя какой — угодно школы, только не начальной народной. Народный учитель долженъ сердцемъ жить въ своемъ дѣлѣ, до глубины души проникнуться тѣми идеальными началами, которыя призванъ утверждать въ народѣ. Чтобы воспитывать въ другихъ любовь къ церкви, нужно самому жить и руководствоваться духомъ церковности; чтобы внушать и утверждать приверженность къ государственному строю и надлежащее уваженіе къ верховной Власти, нужно въ собственной жизни являть образецъ исполненія гражданскихъ обязанностей — не только за гнѣвъ, но и за совѣсть. И эти качества учитель долженъ непрѣменно имѣть въ себѣ, потому что имъ нельзя искусственно подражать, подъ нихъ нельзя притворно поддѣлываться: всякая фальшь, всякій недостатокъ искренности будетъ немедленно замѣченъ чуткими юными душами и подорветъ всякій авторитетъ такого лицемернаго воспитателя. Наоборотъ — неподдѣльная искренность, дѣйствительное проникновеніе духомъ истинно-русскихъ началъ само по себѣ будетъ могучимъ средствомъ для укрѣпленія этихъ началъ и въ другихъ. Какъ въ области мысли и убѣжденія большій успѣхъ дается не тому, кто красно и умно, но холодно излагаетъ свои сужденія, а тому, кто передаетъ ихъ съ тономъ убѣжденной страстности, съ печатью внутренней привязанности къ нимъ; такъ и въ дѣлѣ воспитательномъ — несравненно большее вліяніе оказы-

ваетъ тотъ, кто въ себѣ самомъ воплощаетъ начала воспитанія, кто преданъ всѣмъ существомъ и горитъ любовью къ дѣлу, которое онъ дѣлаетъ. Любовь—вотъ та великая сила, которая сама собою, безъ особыхъ побочныхъ средствъ, находитъ доступъ къ чужимъ сердцамъ и побѣждаетъ ихъ.

Заканчиваемъ свою рѣчь искреннѣйшимъ пожеланіемъ Вамъ помощи Божіей въ благомъ и богоугодномъ подвигѣ Вашемъ. При содѣйствіи Божию, держите крѣпко знамя православія и самодержавія, и подъ этомъ священнымъ знаменемъ неуклонно ведите русскій народъ къ свѣту разума и благочестія!

Прот. Ал. Мартыновъ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Московскій Срѣтенскій мужской монастырь.

(По поводу 500-й годовщины его существованія).

Недавно, въ 1895 году, было совершено торжественное церковное празднованіе пятисотлѣтія пребыванія въ Москвѣ св. иконы Божіей Матери Владимірской¹⁾, а въ настоящемъ, 1897 году, исполнится пятисотлѣтіе существованія Московскаго Срѣтенскаго монастыря, построеннаго на мѣстѣ срѣтенія чудотворной иконы и крестнаго хода въ него 27-го августа. Ровно 500 лѣтъ тому назадъ, въ 1397-мъ году, при построенномъ Великимъ Княземъ Василиемъ Дмитріевичемъ въ 1395-мъ году храмъ въ честь Владимірской Богоматери, учреждена мужская обитель и установленъ на всѣ времена крестный ходъ въ нее изъ Кремля²⁾. Первоначальная деревянная церковь существовала до 1482-го года, когда за ветхостію, она, по повелѣнію князя Иоанна Дан. Калиты, была разобрана и вмѣсто нея сооруженъ былъ каменный храмъ, простоявшій около двухъ столѣтій и также пришедшій въ ветхость³⁾. О настоящемъ соборѣ монастыря говорится въ сдѣланной въ немъ надписи слѣдующее⁴⁾. Въ 1679 году по повелѣнію Государя-Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича и по благословенію Святѣйшаго патріарха Иоакима на мѣсто пришедшаго въ ветхость каменнаго храма воздвигнуть въ Срѣтенскомъ монастырѣ каменный пятиглавый соборъ, существующій и по-нынѣ, и въ томъ же 1679 году августа 24 дня освященъ самимъ патріархомъ Иоакимомъ⁵⁾. Въ 1707 году стольникъ Семень Феодоровичъ Грибоѣдовъ украсилъ соборный храмъ сплошною стѣнною иконописью, которая до 1892-го года поддерживалась и подновлялась по частямъ и при томъ только въ нижней части собора. Въ 1892 году въ царствованіе Благочестиваго Государя Императора Александра III Александровича, съ разрѣшенія и благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія Митрополита Московскаго и Коломенскаго при Архимандритѣ монастыря Дмитріѣ, вся стѣнная иконопись собора промыта, очищена отъ наносныхъ наслоеній и восстановлена въ возможно точномъ первоначальномъ своемъ видѣ, по указанію Московскаго Археологическаго Общества, искуснымъ въ реставраціи древностей иконописцемъ Н. М. Сафоновымъ. Въ

тоже время и иконостасъ въ томъ соборѣ исправленъ столлярною работою, пополненъ рѣзбою, утраченною временемъ, и вновь вызолоченъ червоннымъ золотомъ на полиментъ спеціальнымъ мастеромъ иконостасныхъ работъ И. М. Фроловымъ⁶⁾. Изъ болѣе чтимыхъ святыхъ иконъ стариннаго письма, находящихся въ иконостасѣ собора, обращаютъ на себя вниманіе: Нерукотворенный Образъ Спасителя, Успенія Божіей Матери, Святителя Николая, Феодора Стратилата, Владимірской Божіей Матери, Иоанна Предтечи и Срѣтедія Владимірской иконы. Всѣ эти иконы покрыты богатыми окладами, отличающимися изяществомъ рисунковъ хорошей работы. Въ соборѣ же находится замѣчательный крестъ, привлекающій какъ массу богомольцевъ, такъ и любителей искусства. Вотъ что о немъ говорится въ описи собора. „Съ 1761-го года въ Срѣтенскомъ монастырѣ въ главномъ соборномъ храмѣ хранится замѣчательный крестъ, вышиною 10 арш. 14 верш., шириною 7 арш., бокъ кіота 1 арш. 9 верш., съ предстоящими при распятіи Спасителя—Пречистою Его Матерію и апостоломъ Иоанномъ Богословомъ; кругомъ креста изображены какъ страданія Господа Иисуса Христа, такъ и событія изъ земной Его жизни. Кромѣ того, изображены здѣсь мытарства, нѣсколько видѣній изъ Апокалипсиса, внизу креста изображенъ адъ, а вверху царство небесное⁶⁾. Какъ самый крестъ, такъ и все, что окружаетъ его, — рѣзной работы; рѣзалъ этотъ крестъ въ теченіе 30 лѣтъ плавильщикъ денежнаго монетнаго двора Григорій Семеновичъ Шумаевъ. Изъ дѣлопроизводства Московской сенатской конторы видно, что дѣло перенесенія этого креста въ Срѣтенскій монастырь возникло еще 22 августа 1754 года, вслѣдствіе того, что Шумовъ оказался весьма старъ и дряхль и не въ твердой памяти, такъ какъ ему девяносто лѣтъ, а въ домѣ его при немъ, кромѣ одного его сына отставнаго матроса Василя Григорьевича, который по оставкѣ числился въ богадѣльнѣ съ женою, никого нѣтъ, но и сынъ къ содержанію и храненію помянутаго креста ненадеженъ, пьянствуетъ и непочтителенъ отцу. Крестъ же этотъ помѣщается надъ сѣнами въ чердакѣ; поэтому, въ огражденіе отъ пожара, съ согласія самаго Шумаева, приказано было разобрать крестъ и перенести въ Срѣтенскій монастырь. Но такъ какъ оставалось еще отдѣлать нѣкоторыя части, а у старика Шумаева не хватало средствъ, то ему въ награжденіе выдано сто рублей, изъ статей-конторы; синодальному члену архимандриту ставропигіальнаго Новоспасскаго монастыря Мисаилу поручено Святѣйшимъ Синодомъ осмотрѣть мѣсто въ Срѣтенскомъ монастырѣ, и когда крестъ будетъ установленъ, то если въ рѣзбѣ и въ украшеніяхъ окажутся неприличности, то для этого поручить осмотрѣть засѣдавшимъ въ консисторіи и по осмотрѣ донести Святѣйшему Синоду. Въ 1775 году 11 января Шумаевъ просилъ контору правленія сената о назначеніи десяти человекъ рѣзчиковъ и столяровъ для разборки и постановки Креста. Сенатъ прислалъ живописцевъ: Александра Полозова, Василя Иванова и архитекторскихъ дѣлъ кописта Григорія Полозова, а Московскій магистратъ назначилъ столяровъ: Ивана Кутилина, Василя Деревщикова, Семена и Петра Кондратьевыхъ, Филиппа Кононова; а для караула назначенъ былъ сенатской конторы контролъ Дмитрій Давыдовъ и къ нему 4 солдата. Съ 29 го марта по 7 апрѣля 1755 года происходила переноска и установка крест-

¹⁾ См. Моск. Церк. Вѣд. 1895 г. №№ 34 и 36-й.

²⁾ См. надпись въ соборѣ въ лѣвомъ кругу.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Въ 1760 году при соборномъ храмѣ былъ устроенъ придѣлъ во имя Рождества Иоанна Предтечи игуменомъ Моисеемъ Великосельскимъ, сложившимся въ 1719 году и погребеннымъ у входа въ придѣлъ, о чемъ свидѣт. подписи.

⁶⁾ Горній Иерусалимъ. Рисунокъ города заимствованъ изъ лицевой библии Писавтора 1650 г.

ста, а затѣмъ дополняли и отдѣлывали нѣкоторыя части его, и послѣ того онъ былъ сданъ по описи игумену обители подъ росписку“. Далѣе изъ дѣлопроизводства видно, что въ монастырь для богомолья, а болѣе всего для смотрѣнія креста во время святой службы, всегда приходитъ множество народа и бываетъ тѣснота, и хотя корпусъ и существуетъ, но все-таки трудно уберечь кіотъ отъ поврежденія, а поэтому устроена была рѣшетка, „вставлены стекла въ кіотъ“.

Замѣчательный крестъ этотъ—дѣло рукъ религіознаго труженика производить на богомольцевъ сильное впечатлѣніе. Кромѣ того, въ ризницѣ монастыря находится много священныхъ предметовъ, замѣчательныхъ по своей древности и цѣнности.

Кромѣ Владимірскаго соборнаго храма, въ историческомъ отношеніи замѣчательна церковь во имя преп. Маріи Египетской. Церковь эта существовала еще до основанія монастыря и построена на древнемъ Кучковомъ полѣ—мѣстѣ казни преступниковъ въ 1385-мъ году. Первоначально она была деревянною, а существующая до настоящаго времени, построена на мѣстѣ ея въ 1784-мъ году. Въ ней находится часть стоны преп. Маріи Египетской, принесенной въ 1707 году бывшимъ при турецкомъ дворѣ посланникомъ Емельяномъ Украинцевымъ. Святиня эта была пріобрѣтена имъ въ 1700 году въ Константинополѣ отъ Иерусалимскаго патріарха Досифея. Въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича престольный праздникъ, 1 апрѣля, въ переви Маріи Египетской праздновался съ особенною торжественностію. Къ вечернѣ и молебну прибывалъ въ церковь патріархъ. При этомъ же храмъ былъ построенъ прідѣлъ еще въ 1706 г. во имя Срѣтенія Господня на средства фабриканга А. А. Милютин⁷⁾.

Теплая церковь, во имя св. Николая, съ прідѣломъ св. Дмитрія Ростовскаго, построена бригадиршею Прасковьею Григорьевною Коринною въ 1688 году. Въ этомъ же году построена бояриномъ Алексѣемъ Петровичемъ Прозоровскимъ существующая до настоящаго времени часовня на мѣстѣ деревянной, существовавшей отъ древнихъ лѣтъ. Прідѣлъ Никольской церкви Всѣхъ Святыхъ былъ построенъ на иждивеніи И. И. Мѣщанинова.

Во время пребыванія французовъ въ Москвѣ въ 1812 году въ Никольскомъ храмѣ, уцѣлѣвшемъ отъ разграбленія, были совершаемы братією обители богослуженія. Въ настоящемъ 1897-мъ году Никольская церковь и монастырская часовня богато возобновлены на средства неизвѣстнаго благотворителя, раба Божія Θεодора.

Первый крестный ходъ въ монастырь 26 августа 1397-го года шелъ въ главѣ съ митрополитомъ Киприаномъ. 76 лѣтъ ходъ направлялся не изъ того Успенскаго собора, изъ котораго ходитъ въ наши дни, а изъ основаннаго Великимъ Княземъ Іоанномъ Калитою, въ 1326 году, при митрополитѣ Петрѣ.

Закрытіе педагогическихъ курсовъ для учителей и учительницъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ Московской епархіи.

31 іюля въ зданіи Московской Духовной Семинаріи происходилъ актъ, которымъ закончились педагогическіе курсы учителей и учительницъ одноклассныхъ церк.-приходскихъ школъ Московской Епархіи, начавшіеся съ 1-го іюля сего года. Въ половинѣ 10-го часа въ семинарію прибыли ихъ пресвященства; Пресвященный Епископъ Гурій, председатель училищнаго при Свят. Синодѣ Совѣта, пресвященный Тихонъ, Епископъ Можайскій, прокуроръ Московскаго Свят. Синода Конторы, князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ и нѣсколько другихъ почетныхъ лицъ. Послѣ пѣнія молитвы „Царю Небесный“ и гимна св. Кирилу и Меодію, просвѣтителямъ Славянскимъ, Епархіальнымъ Наблюдателемъ священникомъ Н. М. Рудневымъ былъ прочитанъ отчетъ объ открытіи и веденіи одноклассныхъ курсовъ. По окончаніи чтенія отчета, ихъ Пресвященства произвели испытаніе всѣмъ учителямъ и учительницамъ по церк.-пѣнію. Затѣмъ инспекторъ Моск. Дух. семинаріи Дм. Ив. Скворцовъ сказалъ рѣчь о церковно-приходскихъ школахъ и отношеніи къ нимъ старообрядцевъ. Послѣ этого всѣ учителя и учительницы прочли нѣсколько музыкальныхъ пѣснь изъ сборника Главача и Шемякина: „Сельскіе хоры“, а учитель Серцуховскаго уѣзда Субботинъ и учительница Звенигор. уѣзда г. Давриненко сказали отъ лица всѣхъ курсистовъ рѣчи, въ которыхъ они благодарили начальство за открытіе курсовъ и за данную имъ возможность пріобрѣсти на курсахъ весьма полезныя и необходимыя въ ихъ педагогической дѣятельности познанія. Въ заключеніе всѣ учителя и учительницы прочли гимнъ: „Боже, Царя храни“. Пресвященный Гурій поблагодарилъ всѣхъ слушателей курсовъ за труды и любовь къ родной школѣ и выразилъ надежду, что курсисты перенесутъ въ близкіе и отдаленные уголки Моск. губерніи все то, что пріобрѣли на курсахъ. Пресвященный Тихонъ съ своей стороны въ краткихъ, но теплыхъ словахъ похвалилъ курсистовъ и курсистокъ за то, что они пожертвовали свободнымъ лѣтнимъ временемъ на пользу народной школы, лишили себя нѣкоторой доли отдыха во время лѣтнихъ каникулъ, и одобрилъ тѣхъ и другихъ на предстоящіе труды. Затѣмъ всѣ присутствовавшіе перешли изъ актовъ залы въ семинарскій Николаевскій храмъ, гдѣ пресвящ. Тихонъ, въ сослуженіи съ нѣкоторыми членами Кирило-Меодіевскаго Братства и завѣдующими второклассными и одноклассными курсами, совершилъ благодарственное Господу Богу молебствіе. Благословивши учителей и учительницъ св. иконами, пресвященные епископы отбыли изъ семинарскаго зданія.

Изъ прочитаннаго епархіальнымъ наблюдателемъ свящ. Рудневымъ отчета видно, что педагогическіе курсы для учителей и учительницъ по церковному пѣнію и методикѣ предметовъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ Московской епархіи открыты были по предложенію, сдѣланному Московскому Епархіальному Училищному Совѣту наблюдателемъ ц.-приходскихъ школъ Имперіи д. с. с. В. И. Шемякинымъ; вълѣдствіе этого предложенія, Его Высочайшимъ Пресвященствомъ возбуждено было ходатайство предъ Училищнымъ при Свят. Синодѣ Совѣтомъ объ отпускѣ на открытіе курсовъ 2500 р. сер. Общее завѣдваніе курсами поручено было епархіальному наблюдателю

⁷⁾ Нѣкоторые изъ Милютинныхъ погребены на кладбище монастыря. Съ 1783 г. по 1831-й родъ ихъ значится въ близъ находящемся отъ монастыря приходѣ Евлоской церкви. Домъ ихъ, бывшій „Росс. Общ. застрах. доходовъ и капиталовъ“, находится въ Милютинскомъ пер. между Мясн. у. и Срѣт. бульв. Полагаютъ, что наименованіемъ переулка увѣковѣчено имя, за ихъ государственныя заслуги.

ц.-приходскихъ школъ свящ. Н. М. Рудневу совмѣстно съ инспекторомъ курсовъ второклассныхъ школъ свящ. М. Г. Хитровымъ и смотрителемъ оныхъ инспекторомъ семинаріи Д. И. Скворцовымъ.

Съ благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго Сергія, курсы открыты были 1-го іюля, — молебнымъ пѣніемъ, при чемъ епархіальнымъ наблюдателемъ сказана была рѣчь о значеніи церковнаго пѣнія. На курсы прибыло 65 человекъ, вызванныхъ изъ московской епархіи, кромѣ того на нихъ были допущены 2 иноепархіальныхъ слушателя (Смоленской и Тамбовской епарх.), — двое только что окончившихъ курсъ въ Виоанской дух. семинаріи и одинъ не-учитель. Прибывшіе на курсы учителя и учительницы были раздѣлены на двѣ группы. Къ первой группѣ — причислены учителя и учительницы болѣе или менѣе знакомые съ пѣніемъ, ко второй же вовсе незнакомые съ нимъ. Преподаваніе пѣнія было поручено учителю образцовой церковно-приходской школы при Семинаріи М. И. Казанскому и двоимъ только что окончившимъ курсъ Московской Семинаріи, но бывшимъ за время ученія регентами М. Соколову и П. Успенскому, а также учителю второклассной церковно-приходской школы Ярославской Епархіи А. А. Виноградову (с. Заозерья). Занятія между поименованными лицами распределены слѣдующимъ образомъ:

М. И. Казанскій взялъ на себя преподаваніе теоріи церковнаго пѣнія по квадратной нотѣ и практическія упражненія по обиходу церковнаго пѣнія, Соколовъ и Успенскій — элементарной теоріи музыки и практическое ознакомленіе слушателей съ круглой итальянской нотой — первый въ старшей группѣ, а второй въ младшей. Г. Виноградовъ знакомилъ слушателей обѣихъ группъ одновременно съ пѣніемъ придворнымъ, почему на его урокахъ обѣ группы учителей и учительницъ были соединяемы вмѣстѣ.

До 9-го іюля слушатели курсовъ были ознакомлены по элементарной теоріи музыки съ ученіемъ о звукахъ и ихъ изображеніи, о тонѣ и полу-тонѣ, объ интервалахъ въ предѣлахъ октавы, о повышеніи и пониженіи звуковъ, о нотописаніи во всѣхъ ключахъ, принятыхъ въ пятилинейной системѣ.

По практическому изученію церковнаго пѣнія по квадратной нотѣ слушатели были ознакомлены съ начертаніемъ квадратныхъ нотъ и ихъ названіемъ, съ цефатнымъ ключемъ и построеніемъ церковнаго звукоряда. Одновременно съ этимъ слушателямъ курсовъ было преподавано практическое исполненіе церковныхъ пѣснопѣній изъ всеобщаго бдѣнія: „Благослови душе моя Господа“ „Блаженъ мужъ“.., и пѣніе „Господи воззвахъ“ на гласы 1-й, 2-й, 3-й и 4-й.

До 6-го іюля г. Казанскимъ дано было 10 уроковъ, г. Соколовымъ 4 урока, г. Успенскимъ 4 урока и г. Виноградовымъ 2 урока.

Съ 9 іюля по распоряженію училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта, высланнаго къ этому времени 2500 руб., — сумму испрошенную на открытіе курсовъ, послѣдніе были расширены введеніемъ въ кругъ лекцій по пѣнію уроковъ и по всѣмъ предметамъ, преподаваемымъ въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ. Для преподаванія методики предметовъ одноклассныхъ школъ, были приглашены: читающій на курсахъ для учителей второклассныхъ школъ по церковно-славянской грамотѣ и русскому языку Ярославскій Епархіаль-

ный Наблюдатель И. П. Успенскій, по ариметикѣ С. И. Шохоръ-Троцкій, и для практическаго занятія съ дѣтьми учитель образцовой школы при Москов. семинаріи г. Ильинскій,

И. П. Успенскимъ было прочитано нѣсколько лекцій по методикѣ обученія славянской грамоты совмѣстно съ учителями второклассныхъ школъ и отдѣльно отъ послѣднихъ однимъ учителямъ одноклассныхъ школъ семь лекцій. На лекціяхъ имъ были сообщены свѣдѣнія; 1) о времени изученія церковно-славянской грамоты, 2) о методахъ обученія 3) о руководствахъ Н. И. Ильминскаго 4) о пѣляхъ обученія церковно-славянской грамоты и 5) о качествахъ чтенія (внятности, правильности и сознательности).

По методикѣ начальнаго обученія русскому языку имъ прочитаны лекціи: 1) о методахъ обученія русской грамотѣ, 2) о качествахъ чтенія, 3) о веденіи письменныхъ работъ въ начальныхъ школахъ, 4) объ изученіи грамматики въ начальныхъ школахъ и 5) о методахъ веденія грамматическихъ занятій. Кромѣ того, въ присутствіи г. Успенскаго учителями и учительницами дано было шесть практическихъ уроковъ — 3 по обученію начальной грамотѣ и 3 по объяснительному чтенію.

По методикѣ преподаванія счисленія г. Шохоръ-Троцкимъ было прочитано курсистамъ 9 лекцій. На этихъ лекціяхъ г. Шохоръ-Троцкій ознакомилъ курсистовъ съ своей собственной системой преподаванія счисленія, изложенной имъ въ особенныхъ двухъ задачникахъ — одномъ для учителей, другомъ для учениковъ начальной школы и раздѣленной имъ на 30 ступеней, при чемъ имъ дано было въ присутствіи курсистовъ малолѣтнимъ ученикамъ 3 образцовыхъ урока, къ каковымъ привлекались лекторомъ и курсисты.

Г. С. Ильинскимъ дано было 2 урока по предмету обученія уставному церковно-славянскому письму.

Помимо обязательныхъ лекцій по предметамъ одноклассныхъ школъ, слушателями и слушательницами одноклассныхъ курсовъ было выслушано нѣсколько лекцій, прочитанныхъ собственно для учителей второклассныхъ школъ, а именно: три лекціи по Закону Божію о. Инспектора курсовъ священника М. И. Хитрова, пять лекцій по физикѣ Ковальскаго, одна лекція по сельскому хозяйству объ удобреніи почвы В. И. Виноградова и одна лекція учителя Дровнинской школы В. А. Лебедева о необходимости употребленія торговыхъ счетовъ въ школахъ и о способахъ пользованія ими.

27 іюля завѣдывающимъ одноклассными курсами было устроено образцовое чтеніе. Чтеніе началъ преподаватель семинаріи Н. И. Кедровъ, а продолжили учителя и учительницы одноклас. школъ, а 29 іюля литературно-вокальный вечеръ, предъ которымъ о. завѣдывающимъ сказано было о важности при чтеніи выразительности и внятности и о цѣли устрояемаго вечера. На вечерѣ было пропѣто курсистами и курсистками нѣсколько гимновъ и дуэтовъ и прочитаны ими произведенія и отрывки изъ лучшихъ русскихъ писателей.

Всѣхъ слушателей вызванныхъ и вольныхъ до конца оставалось 59, 7 слушателей съ согласія В. И. Шемякина отъ 11-го іюля были приняты на повторительные курсы, 4 человекъ были уволены во второй половинѣ курсовъ по болѣзни, 1 принялъ діаконскій санъ. Курсы были осчастливлены посѣщеніемъ Его Преосвященства Преосвященнаго Предсѣдателя Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта епископа Гурія, преосвященнаго Предсѣдателя Московскаго Епархіальнаго

Совѣта Епископа Можайскаго Тихона, Преосвященнаго Нестора Епископа Дмитровскаго, Преосвященнаго Владимира Епископа Оренбургскаго и Его Высокопревосходительства г. Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода В. К. Саблера, сказавшаго учителямъ глубоко-прочувствованную рѣчь. Всѣ остальные высокіе посѣтители при прощаніи съ куреистами удостоивали также этихъ послѣднихъ милостивыхъ архипастырскихъ бесѣдъ и наставленій.

Вновь открытыя древнія княжескія гробницы въ Вознесенскомъ монастырѣ.

Въ настоящее время соборный храмъ Вознесенскаго монастыря, построенный по повелѣнію великаго князя Василя Іоанновича и освященный въ 1519 году, дѣлается теплымъ, въ чемъ уже давно ощущалась необходимость, такъ какъ здѣсь почиваютъ нетлѣнныя мощи преподобной княгини Евфросиніи, основательницы этой обители, супруги великаго князя Димитрія Іоанновича Донскаго, привлекающія многочисленныхъ богомольцевъ, а служеніе молебновъ въ зимнее время предъ ними было сопряжено съ неудобствами для молящихся. Для того, чтобы сдѣлать этотъ храмъ теплымъ, нужно было устроить духовныя печи съ камерой подъ поломъ. Не такъ давно, лѣтомъ текущаго года, было приступлено, съ Высочайшаго соизволенія, къ работамъ подъ надзоромъ члена Императорскаго археологическаго общества архитектора г. Гамбургца. Первоначально предполагалось устроить ходъ въ подземную камеру съ сѣверной стороны собора подъ придѣломъ Успенія Богоматери, устроеннымъ здѣсь въ 1731 году. Когда стали рыть землю возлѣ наружной стѣны, то было найдено нѣсколько череповъ и скелетовъ покойниковъ; гробовъ не было найдено; найденные черепа и скелеты принадлежали сестрамъ обители, скончавшимся въ 16 вѣкѣ; по совершеніи паннихиды, кости были зарыты возлѣ этого же мѣста. Когда подняли полъ въ Успенскомъ придѣлѣ и стали рыть землю, то могилъ никакихъ здѣсь не было найдено. Когда дошли до главнаго храма, то здѣсь въ проходѣ, противъ двери, ведущей въ Успенскій придѣлъ, на глубинѣ одного аршина, были найдены засыпанныя щебнемъ три каменные гробницы, находящіяся рядомъ, сверху покрытыя каменными плитами съ надписями, сдѣланными славянскою вязью. Щебень былъ выбранъ и надписи разобраны. Оказалось, что здѣсь погребены три дочери князя Владиміра Андреевича: старица Евдокія, скончавшаяся 1500 года октября 9, монахиня Евдокія, въ міру княжна Евфросинія Владиміровна, скончавшаяся 1500 г. 20 октября, и княжна Евдокія, скончавшаяся въ 1501 году іюля 20 дня. Надписи на двухъ камняхъ, судя по характеру буквъ, относятся къ XII вѣку, а на гробницѣ княжны Евдокіи, погребенной ближе къ центру храма, лежитъ древнѣйшій камень съ изображеніемъ св. креста и надписью, весьма древней. Могильная плита надъ старицей Евдокіей, погребенной у сѣверной стѣны собора, рядомъ съ входомъ въ Успенскій придѣлъ, оказалась расколотой на нѣсколько частей; произошло это отъ того, что съ западной стороны на этой плитѣ стоитъ край склепа, въ которомъ погребена дочь царя Михаила Ѳеодоровича, царевна Татіана Михайловна, скончавшаяся въ 1706 году, а съ восточной стороны— на этой плитѣ утверждены склепъ съ прахомъ царевны Анны Михайловны, въ иночествѣ Анфусы, погребенной въ 1693

году. Оставшаяся свободной средняя плита, на которой и уцѣлѣла надпись, была очищена отъ мусора, и разбитые ея куски были поставлены на свое мѣсто; при этомъ оказалось, что эта плита покрывала собою гробницу изъ бѣлаго камня, въ которой покоился прахъ почившей старицы Евдокіи. Когда сняли сверху часть разбитаго камня, чтобы его поправить, то видны были находящіяся въ гробницѣ кости и покрывавшая ихъ плотная шелковая ткань красноватаго цвѣта. Камни были положены на мѣсто, и гробницы оставлены не тронутыми. Всѣ три гробницы высѣчены изъ бѣлаго камня съ фигурами по бокамъ; въ головахъ онѣ значительно уже, нежели въ ногахъ. Въ виду того, что трогать съ мѣста эти гробницы было найдено неудобнымъ, рѣшено оставить ихъ на прежнемъ мѣстѣ и устроить надъ ними каменный сводъ, что и было исполнено. Для устройства камеры для печей было рѣшено сдѣлать выемку земли. При производствѣ этихъ работъ, костей не было найдено, но по срединѣ храма оказались два громадныхъ каменныхъ столба и по мѣстамъ на глубинѣ полтора аршина лежачий полъ изъ дикаго цвѣта плитъ, имѣющихъ трехъугольную форму. По всей вѣроятности, эти древніе столбы и полъ остались отъ прежняго каменнаго собора въ честь Воснесенія Господня, основаннаго въ 1407 году святой княгиней Евдокіей, въ иночествѣ Евфросиніей, который внутри обгорѣлъ во время пожара въ 1415 году, а затѣмъ былъ возобновленъ въ 1467 году и освященъ. При прокладкѣ трубъ для духоваго отопленія былъ поднятъ каменный полъ въ западной части собора, при чемъ на аршинной глубинѣ отъ поверхности земли были обнаружены каменные склепы съ гробницами: матери св. Димитрія царевича, царицы Маріи, въ иночествѣ Марѳы, дочери царя Михаила Ѳеодоровича царевны Евдокіи Михайловны, скончавшейся въ 1637 году, и послѣдней дочери царя Ал. Михайловича и цар. Наталіи Кирилловны Ѳеодоры Алексѣевны.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Знаменательный документъ. Въ заграничномъ раскольничьемъ органѣ „Слово правды“ напечатано было отъ имени Владимірскаго раскольника Кудасова, подписавшаго актъ о признаніи истины нетлѣнія св. мощей новоявленнаго угодника Возія, св. Ѳеодосія, архіеп Черниговскаго,— что яко бы они, депутаты мощей, и не осязали и не видали, а прикладывались къ чему-то одѣтому въ ризы, твердому, какъ дерево. Редакторъ подпольнаго листка Мельниковъ на этомъ основаніи увѣрялъ своихъ читателей, что въ ракъ лежатъ не нетлѣнныя останки святаго, а деревянная колода,— на такой-де обманъ православный Синодъ всегда былъ способенъ.

Подобные толки, говоритъ *Миссіонерское Обзорніе* (іюль, кн. 1, стр. 645—646), не могли не проникнуть въ среду тѣхъ раскольничьихъ общинъ, откуда были депутаты; послѣдніе были заподозрѣны въ лукавствѣ. И вотъ въ истекшемъ маѣ, собравшись на бесѣду православныхъ миссіонеровъ, свящ. Орловъ и мірянинъ Тарутинъ, и раскольники Меленковскаго уѣзда (Влад. губ.) рѣшили разоблачить ложь и найти правду: потребованы были бывшіе депутаты въ собраніе на очную ставку, гдѣ публично и рѣшительно просили ихъ засвидѣтельствовать, справедливы ли ихъ показанія въ актѣ и ложны-ли распускаемые отъ ихъ имени

толки, что якобы мощи св. Θεодосія недѣйствительны. Депутаты начали клясться, что все изложенное въ актѣ вѣрно, и что къ составленію лжи въ циркулирующихъ среди раскольниковъ тетрадахъ они непричастны, причемъ пожелали слова свои подтвердить новымъ актомъ.

Вотъ этотъ документъ:
1897 года. Мая 25 дня. Мы, нижеподписавшіеся старообрядцы, крестьяне деревни Борки Меленковского уѣзда, уставщики: бѣглопоповскаго — Владимиръ Алексѣевъ Сѣдовъ и поморскаго согласія Федоръ Ермолаевъ Кудасовъ и безпоповецъ крестьянинъ деревни Песочной Андрей Кузьминъ Володинъ, симъ свидѣтельствуемъ предъ Богомъ и людьми, что подписанный нами Актъ, въ г. Черниговѣ есть непреложная истина, а вышедшее показаніе, писанное уставомъ, наполненное разными хулами на угодника Божія св. Θεодосія отъ имени Владимира Сѣдова, есть ложь и клевета на насъ и мы въ составленіи ея не участвовали, признавая такую гнусную клевету измыслиeniemъ лукаваго; — въ чемъ и подписуемся. На подлинномъ подписали: Владимиръ Алексѣевъ Сѣдовъ „я ложь не писалъ“, Федоръ Кудасовъ и Андрей Володинъ.

Подписку отбиралъ, возившій ихъ въ г. Черниговъ, миссіонеръ свѣщ. Владимиръ Орловъ. При семъ присутствовалъ приставъ 1-го стана Меленковского уѣзда М. Доброхотовъ. Означенное показаніе дано вышеозначенными старообрядцами во время публичной бесѣды въ селѣ Шиморскомъ въ присутствіи мѣстныхъ свѣщениковъ и миссіонеровъ, при стеченіи 200 чел. народа, Свѣщеникъ Іоаннъ Кедровъ, свѣщеникъ Василій Рождественскій, миссіонеръ Александро-Невскаго Братства Тимофей Николаевъ и приложена печать церкви Шиморскаго села. Съ подлиннымъ вѣрно, въ чемъ Выксунское волостное правленіе и удостоверяло мая 26 дня 1897 года. Волостной старшина. (Миссіонер. Обзор., іюль, кн. 1 стр. 659).

Изъ села Ангелова, Московскаго уѣзда.

(Корреспонденція).

Храмъ при селѣ Ангеловѣ, Московскаго уѣзда, деревянный. Посему какъ причту, такъ и прихожанамъ сильно желается имѣть храмъ каменный. Средствъ же къ построенію каменнаго храма — церковныхъ положительно нѣтъ никакихъ, такъ какъ при частой ремонтіровкѣ деревяннаго храма невозможно было скопить какой-либо суммы. Да притомъ настоящій деревянный храмъ, построенный лишь въ 60 годахъ настоящаго столѣтія, — горѣлъ. Изъ прихожанъ, могущихъ чѣмъ либо помочь въ построеніи каменнаго храма, — также нѣтъ никого. Мѣстный свѣщеникъ С. І. Холмогоровъ, вполне сочувствуя желанію своихъ прихожанъ, задумалъ построить кирпичный церковный заводъ. Для сего онъ обратился съ просьбою къ чужеприходнымъ фабрикантамъ о матеріальной помощи. Когда была собрана достаточная сумма — около двухъ тысячъ, то было подано прошеніе на имя Его Высочайшаго свѣщеничества объ открытіи завода, на что и было получено разрѣшеніе, и заводъ открытъ 22-го іюня настоящаго года. Предполагается отъ продажи кирпичей скопить нужную сумму для построенія храма. Конечно, это сопряжено съ большими хлопотами и притомъ потребуется много времени, но свѣщеникъ надѣется на помощь Божию и добрыхъ людей, которыми наша матушка Россія богата. Вѣдь можно сказать, что не было примѣровъ, чтобы начатая постройка не была окончена, какъ-бы ни малы были матеріальныя средства въ распоряженіи строителей!

Уроженецъ с. Ангелова А. Р.

Изъ села Велина, Бронницкаго уѣзда.

(Освященіе храма).

(Корреспонденція).

15-го іюля въ день храмоваго праздника въ селѣ Велинѣ состоялось малое освященіе храма.

Освященіе совершалъ мѣстный о. благочинный с. Татаринова свѣщ. Θ. І. Масловъ въ сослуженіи сосѣднихъ свѣщениковъ — с. Малахова А. Соколова, пог. Романи Иліи Зайцева и мѣстнаго настоятеля П. А. Щеглова, и соборнаго діакона г. Бронницъ. За литургіей о. настоят. было сказано причастствующее торжеству слово. За богослуженіемъ пѣлъ хоръ изъ любителей крестьянъ и учениковъ мѣстной земской школы подъ управленіемъ учителя М. Орлова.

Село Велино, принадлежавшее прежде Удѣльному вѣдомству, живописно раскинулось по обоимъ берегамъ рѣки Велины, близъ Коломенскаго шоссе, въ 3 вер. отъ города Бронницъ, откуда на него открывается великолѣпный видъ. На правомъ высокомъ берегу рѣки — находится старинная деревянная пятиглавая церковь во имя Покрова Пр. Богородицы и при ней придѣлъ въ честь мучениковъ Кирика и Іулиты.

Точныхъ свидѣтельствъ и записей о времени построенія сей церкви нѣтъ, но въ нѣкоторыхъ церковныхъ документахъ подъ 1680 годомъ — она значится уже существующею. До сего времени храмъ находился въ сильномъ запустѣніи. Церковныхъ средствъ было мало, но молодой свѣщ. П. А. Щегловъ счумѣлъ расположить къ посильнымъ лептамъ своихъ прихожанъ, а одинъ изъ нихъ И. С. Басовъ, живущій въ Москвѣ, на обновленіе храма пожертвовалъ 1000 руб. сер., прислалъ свою лепту И. Н. Коншинъ и др.

На составившійся такимъ образомъ капиталъ храмъ и былъ обновленъ какъ снаружи, такъ и внутри. Внутри храмъ былъ вновь весь оштукатуренъ и расписанъ картинами и ликами святыхъ. Старинный иконостасъ былъ вновь вызолоченъ, иконы промыты и ризы на нихъ всѣ вызолочены. Въ придѣльномъ храмѣ также былъ вновь вызолоченъ иконостасъ и весь придѣлъ окрашенъ. Кресты на главахъ вновь вызолочены, крыша и стѣны окрашены. Выстроена новая колокольня. Всѣ эти работы обошлись около 500 руб. При этомъ, кромѣ свѣщеника и упомянутыхъ жертвователей, много потрудились въ добываніи средствъ — мѣстный церковный староста А. Батыревъ и бывший староста, купецъ г. Бронницъ В. И. Булановъ.

Въ концѣ литургіи предъ молебномъ благодарные прихожане поднесли двѣ иконы въ серебрян. вызолоч. ризахъ — жертвователю И. С. Басову и стар. церк. А. Батыреву, а свѣщенику благодарственный адресъ.

Свѣщеникъ въ краткой рѣчи благодарилъ прихожанъ за ихъ любовь, а жертвователей за ихъ жертвы, призывая на всѣхъ благословеніе Божіе. Послѣ молебна были произнесены обычныя многолѣтія.

Стеченіе богомольцевъ въ этотъ день было громадное, особенно женщинъ съ дѣтьми, такъ какъ у жителей окрестныхъ селеній существуетъ обычай носить сюда дѣтей и въ самый день храмоваго праздника приобщать ихъ Св. Тайнъ.

Свѣщ. А. С — въ.

СОДЕРЖАНІЕ: Обь основныхъ задачахъ церковно-приходской школы.—Историческія замѣтки. Московскій Срѣтенскій мужской монастырь.—Закрытіе педагогическихъ курсовъ для учителей и учительницъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ Московской епархіи.—Вновь открытыя древнія княжескія гробницы въ Вознесенскомъ монастырѣ.—Извѣстія и замѣтки.—Изъ села Ангелова, Московскаго уѣзда (Корреспонденція).—Изъ села Ведина, Бронницкаго уѣзда (Корреспонденція).—Объявленія.

Объявленія.

Бесплатная Глазная Лѣчебница Московскаго Отдѣла Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ.

(Сергіевъ Посадъ, Визанская улица, домъ Миронова).

Ожиданія Совѣта Московскаго Попечительства о слѣпыхъ, открывшаго съ іюля мѣсяца въ Сергіево-Посадской глазной лѣчебницѣ ежедневный приемъ слѣпыхъ и всѣхъ страждущихъ глазами болѣзнями, вполне оправдались: число приходившихъ за медицинскою помощью оказалось вдвое болѣе. Осмотромъ и лѣченіемъ больныхъ занимался ординаторъ Глазной Клиники Московскаго Университета (Дѣвичье поле) А. А. Маклаковъ, отъ котораго и сообщены въ Свѣтъ слѣдующія свѣдѣнія.

Въ теченіе іюля мѣсяца принято больныхъ—320, въ томъ числѣ женщинъ—172, мужчинъ—96 и дѣтей (до 10 лѣтъ)—52.

Всѣми больными сдѣлано всего посѣщеній—719.

На одинъ приемъ приходилось 26 человекъ.

Амбулаторныхъ операций произведено—мелкихъ 23 и крупныхъ 5. Лѣкарствъ роздано 313.

Въ послѣднихъ числахъ іюля начали прибывать въ Москву иностранные врачи, члены XII Международнаго Съѣзда и нѣкоторые изъ нихъ посѣтили Сергіево-Посадскую глазную лѣчебницу. 30 іюля посѣтилъ и осматривалъ глазную Лѣчебницу профессоръ по кафедрѣ Офтальмологіи Берлинскаго Университета—Гиршбергъ—это первая Европейская знаменитость по Офтальмологіи. Послѣ подробнаго осмотра помѣщенія, ея снабженіе и характеръ амбулаторной помощи заслужили полное одобреніе со стороны знаменитаго окулиста: Гиршбергъ высказалъ, что этотъ самый родъ помощи онъ пропагандируетъ для народа въ Германіи, затѣмъ онъ осматрѣлъ и «Ясли», помѣщающіяся въ томъ же домѣ, и лично подалъ медицинскую помощь больному ребенку.

На августъ мѣсяць завѣдывать Сергіево-Посадской глазной лѣчебницей будетъ по-прежнему А. А. Маклаковъ, и лѣчебница будетъ открыта ежедневно, кромѣ нѣкоторыхъ дней во время Международнаго съѣзда.

Вице-Предсѣдатель Московскаго Отдѣла Попечительства о слѣпыхъ протоіерей Г. Смирновъ-Платоновъ.

Отъ Правленія Московскаго Епархіальнаго Церковно-свѣчнаго завода.

Къ свѣдѣнію оо. Настоятелей и гг. церковныхъ старостъ.

Правленіе Московскаго Епархіальнаго Церковно-свѣчнаго завода сямъ увѣдомляетъ оо. настоятелей церквей и гг. церковныхъ старостъ, что на каждую восковую свѣчу, выдѣланную на епархіальномъ заводѣ, кладется штемпель: „Московскій Епархіальный Церковно-свѣчной заводъ“.

Протоіерей *Алексій Некрасовъ.*

3—2

Священникъ *Василій Барбаринъ.*

ЗУБО-ЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ Д-ТА ВИНАВЕРЪ.

Бесплатный приемъ по зубъ болѣзн. лицъ съ ихъ семейств. духовнаго званія, церковно-служителей, монаховъ, монахинь, преподавателей и воспитан. семинари, церков. хор. и пр., вставленіе же искусственныхъ зубовъ, починка, передѣлка ихъ и пломбированіе за полѣны, удаленіе зубовъ безъ боли въ присутствіи врача. Петровка, близъ Кузнец. моста, д. Михалкова подъѣздъ съ Петровки.

Редакторъ
священникъ *І. Мансветовъ.*

Москва, Типо-Литографія *И. Ефимова,*
Якиманка, собственный домъ.

Цензоръ
священникъ *А. Гиляревскій.*

НОВАЯ КНИГА: 4—1
ЛѢТОПИСЬ МОСКОВСКОЙ ВВЕДЕНСКОЙ,

НА УГЛУ КУЗНЕЦКАГО МОСТА И БОЛЬШОЙ ЛУБЯНКИ, ЦЕРКВИ.
(I—VIII—I—320 стран. съ 20-ю фототипич. рисунк. на VI табл.), составленная свящ. *Н. Антушевымъ,* продается за 1 р. въ пользу церкви у составителя, при церкви и въ книжныхъ магазинахъ, недалекихъ отъ церкви.

МАГАЗИНЪ

С. Д. Шатрова,

Верхн. торг. ряды 1-я линія отъ Красной площади № 97 и 98

СПЕЦИАЛЬНО ИМѢЕТЪ въ большомъ выборѣ **ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА:** драпъ, трико, репсъ, камлотъ и шелковыя ткани.

Цѣны внѣ конкуренціи и БЕЗЪ ЗАПРОСА.

По требованію магазинъ высылаетъ образцы.

МАГАЗИНЪ ОРДЕНОВЪ И ЗНАКОВЪ ОТЛИЧІЙ

В. И. ЖИВАГО

(Существуетъ съ 1822 г.).

Москва, Тверская, д. Коммиссарова.

Высылаетъ наложеннымъ платежомъ **ВЫСОЧАЙШЕ Утвержденные** 20 апрѣля 1896 года

КРЕСТЫ

для всѣхъ іереевъ монашествующаго и блага духовенства:
Крестъ серебр. массив. ювелир. работы съ серебр. цѣнью 16, 20, 24, 28, 30 р.
Крестъ особо художественной работы 40 р.
Медаль Александра III съ лентой. 2 р.
Крестъ кандидатскій лучшей работы 11 р.
Пересылка на счетъ магазина.

ВАЖНО ДЛЯ НЕКРАСИВО ПИШУЩИХЪ

Красиво писать въ 15 уроковъ выучивается всякій **ЗАОЧНО.** Самый дурной почеркъ превращается въ блестяще красивый. Методъ премированъ на Всемирной Парижской Выставкѣ въ 1889 г. и удостоенъ золотыхъ медалей. Аттестатъ Импер. Новорос. Университета и гимназій, похвальн. отзывъ Парижской Академіи. **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** и подробныя условія высылаются за 2 семикопѣчныя марки, а за 4 семикопѣчныя марки высылаются пробное письмо шрифтовъ, подробн. условія и образцы исправл. почерк. заочн. учен. Адресъ: Одесса № 5075 Профес. **Каллиграфіи А. Носсодо.** 10—7

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ ГЕОРГІЙ СТЕПАНОВИЧЪ ФЕДОРОВЪ.

Леченіе, пломбированіе и извлеченіе зубовъ по вторникамъ, средамъ, пятницамъ и воскресеньямъ отъ 12 до 2 ч. дня; изготовленіемъ же искусственныхъ зубовъ занимается специально *Иванъ Осиповичъ Чернецкій,* ученикъ Зубнаго врача *Андрея Петровича Брешъ,*—дома можно застать во всякое время. Поварская, д. ц.   Бориса и Глѣба.